

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№3 (129)

2019

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. В. Мещеров — доктор экономических наук, профессор, Главный редактор журнала «Экономические науки»

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 20387 (Агентство «Роспечать»)

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 30.03.2019

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 6.86

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А. М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Хансевяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

Ответственный секретарь редакции

доктор юридических наук, профессор **В. В. Болгова**

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Джикаева Ф.З. Интеллектуальные права в системе основных прав и свобод	7
Караева Л.Х., Кочиева О.А. Ультраактивное действие уголовного закона	9
Хавжокова З.Б., Зумакулова З.А., Карамурзова И.Б., Бейтуганова З.Х. Пределы правомерности причинения вреда при медицинском вмешательстве	12
Барсукова М.А., Михайлов А.Г., Фесенко Е.А. Особенности содержания права на судебную защиту муниципальной собственности	16

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Понька В.Ф. Ссудо-сберегательная модель ипотечного кредитования: опыт Германии	23
Ширёва И.В., Ширёв Д.А. Механизм обзора торговой политики ВТО: замечания и рекомендации для России	27

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Букина В.А., Коновалова М.Е. Инновации в развитии банковского сектора	33
Левченко Л.В., Городнов В.А. Слияния и поглощения банков и кредитных организаций ..	38

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Магомадов Э.М. Тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике	45
---	----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД

© 2019 Джикаева Фатима Зауровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия, Владикавказ
E-mail: fatimajik@yandex.ru

В статье рассматривается место интеллектуальных прав в системе основных прав и свобод человека, закрепленных в нормативно-правовых документах, анализируется понимание интеллектуальных прав и исследуется вопрос защиты интеллектуальных прав в системе судов Российской Федерации.

Ключевые слова: права и свободы, интеллектуальные права, интеллектуальная деятельность, творческая деятельность.

В системе гуманитарных ценностей человек и его права и свободы занимают центральное место и доминируют над всеми остальными. В любом государстве с демократическим режимом права и свободы граждан, их интересы составляют в совокупности важнейшие социальные и политико-юридические институты. Эти институты выступают в качестве показателя зрелости и цивилизованности данного общества.

Главная задача государства заключается в создании такой системы права и таких условий, при которых личность имела бы возможность беспрепятственно реализовывать свой потенциал (способности, талант).

Интеллектуальные права — это права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Если интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности объединяет воплощенное в них творческое начало, то для прав на средства индивидуализации наличие такого признака обязательно, однако эти две относительно самостоятельные группы интеллектуальных прав в отраслевом законодательстве объединены общим объектом, нематериальным по своей сущности.

Хоть Конституция РФ прямо не закрепляет интеллектуальные права в числе основных прав и свобод человека, однако в ч. 1 ст. 44 говорится о конституционных гарантиях свободы в различных сферах творчества, преподавания, провозглашается охрана интеллектуальной собственности.

Ч. 2 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека 1948 года закрепила право личности на защиту его моральных и материальных прав и ин-

тересов, которые являются непосредственным результатом художественных, литературных, научных и творческих трудов, автором которых он признается [1].

Статья 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах повторяет позиции, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, дополняя положения в части обязанности государства уважать свободу, безусловно, необходимую для научных исследований и творческой деятельности [2]. Государства — участники возлагают на себя обязанность принимать меры для полного осуществления этого права, включая те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры.

Значение интеллектуальных прав состоит в том, что они направлены на реализацию и претворение в жизнь экономических интересов не только их обладателей, но и интересов общества и государства, поскольку они обеспечивают возможность доступа к достижениям науки и техники, литературы, искусства для всеобщего пользования.

Интеллектуальные права не самостоятельны, а напротив, тесно взаимосвязаны с такими конституционными правами и положениями, как единство экономического пространства, свобода экономической деятельности, право на свободное использование своих способностей, право выбора рода деятельности.

Интеллектуальные права можно классифицировать по различным основаниям. Однако наиболее важной классификацией с позиции определения сущности интеллектуальных прав является их деление на первоначальные и про-

изводные. К первоначальным относятся права, которые возникают у автора в результате его интеллектуальной деятельности. Производные права — права, переходящие к третьим лицам. Данная классификация имеет важное значение поскольку именно автор выступает ключевой фигурой создания результатов творческого и интеллектуального труда [3].

Для того, чтобы интеллектуальные права получили свою защищенность, необходимо наступление определенных юридических фактов и их правовое закрепление. И в настоящее время большое внимание уделяется защите интеллектуальных прав от посягательств.

Так, в июле 2013 года в Российской Федерации начал свою работу Суд по интеллектуальным правам. В системе судов Российской Федерации этот суд занимает уникальное место, так как он является первыми единственным специализированным судом в системе судов России. Обосновать необходимость создания суда по интеллектуальным правам, решающего споры в области интеллектуальных прав, можно несколькими причинами.

Во — первых, количество споров неизменно остается достаточно высоким, а с глобальным использованием сети Интернет возможность нарушения интеллектуальных прав возрастает. Во — вторых, цена соответствующих прав и раз-

меры взыскиваемых возмещений увеличиваются. В — третьих, это заметная сложность споров в отношении интеллектуальных прав, вызванная относительной новизной правового регулирования и необходимостью применения специальных знаний для их разрешения.

Гражданский кодекс в ст. 1250 ГК РФ содержит правовую охрану интеллектуальных прав, согласно которой: «Интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права». Из этого следует, что размер и характер ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности зависит от объекта посягательства.

Характер правонарушения, совершенного в отношении результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет, имеет свою специфику в виду наличия определенных особенностей регулирования процессов обмена информацией и всеобщего доступа к ней.

Таким образом, интеллектуальные права занимают самостоятельное место в системе основных прав и свобод человека. Конституция РФ гарантирует возможность свободы литературного, художественного, научного, технического и иных видов творчества и обеспечивает охрану интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека, 1948 год, ч. 2 ст. 27.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 год, ст. 15.
3. Джикаева Ф.З. Предпринимательская деятельность как социально-политическая и правовая категория // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2012. № 1. С. 166–169.
4. Дозорцев В.А. Понятие и система исключительных прав / Интеллектуальные права: понятие, система. Сб. статей / Исслед. центр частного права. — М.: Статут, 2005. С. 23–24.
5. Епхиева М.К., Райцев А.В., Джикаева Ф.З. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в российской федерации: современное состояние и перспективы развития / В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии материалы 6-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. 2018. С. 370–378.
6. Плиев Н.Р., Джикаева Ф.З. Сущность правового обычая и его роль в системе источников права // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1739.

УЛЬТРААКТИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

© 2019 **Караева Лора Хазбатровна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Россия, Владикавказ
E-mail: m.dzagoeva1971@yandex.ru

© 2019 **Кочиева Олеся Ахсаровна**

Председатель Верховного Суда
Республика Южная Осетия, Цхинвал
E-mail: 71dz@mail.ru

В статье рассматриваются тенденции уголовно-правового законотворчества, затрагивающие положение уголовного закона о его действии во времени и анализируется ультраактивный принцип действия Уголовного Кодекса Российской Федерации во времени.

Ключевые слова: уголовный закон, действие уголовного закона во времени, принципы действия, преступность и наказуемость деяния.

Большинство противоречий, вызванных стремлением толкования принципа преступности и наказуемости нарушения по закону времени его осуществления, даже в случае, если закон уже не действует, связано с тем, что его действие рассматривается в соответствии с формально-логическими нормами, действующими только в отношении «моментальных снимков» с реальности. Это обуславливает веру обывательского рассудка в то, что есть правовой мир, представляющий собой всеобъемлющий комплекс непрерывно работающих (каждый в своем времени) правовых норм, рамки практического применения которых связаны исключительно с ограниченностью жизни человека или генерации, живущих в период действия данного конкретного законодательства. Однако данный факт не мешает применять законодательство и за названными рамками. Так, теоретически вполне оправданным является тот факт, что в 1993 году Генеральная прокуратура РФ возбудила уголовное дело в отношении обстоятельств смерти лиц, представлявших российский императорский дом и людей из их окружения в 1918–1919 годах. Также вполне правомерным было бы возбуждение уголовного дела и по факту смерти Павла I в 1801 г., сына Ивана Грозного в 1582 г., Бориса и Глеба в 1015 г., князя Игоря в 945 г. и пр. Но при этом важно установить, что с тех пор и по сегодняшний день, хоть и в разном виде, имеется норма уголовного права, устанавливающая ответственность за подобные преступления. Также эта норма должна воспроизводить важную для

нее самоотносимость. Для этого потребовалось бы пересмотреть все существовавшие в месте их осуществления и поэтапно приходящие на смену друг другу правовые акты, в рамках которых применяется данная норма. На их основе должна быть выведена синтезировать темпоральная коллизия норма.

Противоречивость ситуации, обусловленная действием нормы свыше положенного для нее срока, всегда представляла краеугольный камень в уголовно-правовой теории. Действительно, если действие закона останавливается после того, как он утрачивает силу, как можно его применять? Людей, по большому счету, осуждают с точки зрения избывшего себя закона, то есть с точки зрения нежизни. Проистекающие из этого противоестественные обстоятельства способствуют противоестественному пониманию правовой действительности. Подобную иллюзию рассматривают в качестве истины, якобы освобождающей людей от единого закона жизни и смерти. Несоответствие логики абсурда логике здравого рассудка, которая все же возвышается над человечеством, стремятся разрешить, используя юридическую казуистику. К примеру, А.А. Тилле в соответствии с тем, что существуют вышедшие из действия законы, заключает, что между терминами «утрата силы» и «прекращение действия» нельзя ставить знак равенства [1, с.15]. Я.М. Брайнин говорил о необходимости проведения границы между вступлением закона в силу и его фактическим действием [2, с. 132].

Противоречие может присутствовать лишь в

описанию фактов, но не в них самих. При этом разрешение данного парадокса с сохранением логической последовательности в умозаключениях на уровне правовой догмы не может иметь место. Стремление толковать действие закона *post mortem* похоже на стремление вернуть к жизни мертвого. Однако в действительности невозможное не станет возможным. Закон — это закон, и период его действия от момента появления до момента утраты силы всегда характеризуется строгими временными рамками. По-другому дело обстоит с нормой. Ее нельзя рассматривать в качестве безначального и бесконечного идеала, однако ей свойственны другие календарные точки отсчета по сравнению с законом, который ее обеспечивает.

К примеру, причинение смерти пожилым и инцест выступали в качестве моральных норм до момента возникновения первых примитивных запретов на агрессивное поведение и действия и сексуального характера в первичных общественных формированиях. Сейчас термин «преступление» является словесным обликом для большого количества различных нарушений, обладающих такой центробежной силой, что одно их перечисление может «расщепить» всякое социальное понятие. Следует ли из этого, что «преступное» является искусственным явлением, то есть что «кто-то» использует данное понятие? Разумеется, нет. Уникальность преступности является только небольшим эпизодом жизнедеятельности общества, на который влияют социальное место и время. После того как была утверждена частная собственность на движимость, случаи хищений продолжились. Для хозяйственной преступности необходимы развитые экономические отношения. Преступность, подразумевающая деяния против окружающей среды, затрагивает индустриальное общество. Преступления компьютерной направленности затрагивают информационное сообщество.

В данном исследовании мы не будем говорить о правильности термина «абсолютные преступления», так как едва ли кто-то сможет точно сказать, чем является преступность: переходящим феноменом или постоянным пороком человечества. Суть в том, что, невзирая на огромную многоплановость общественного уклада, находящегося под защитой уголовного права во все времена, всегда были преступления, которые невозможно было не запрещать, в связи с чем появление подобных норм абсолютного характера отстает на несколько веков от момен-

та появления современного законодательства, представляющего собой только относительную, определяемую временными рамками форму бытия. Из древности словно переходят в реальность люди и факты, неся в себе древние уголовно-правовые памятники и их установления, призрачные отражения которых до сих пор хранит в себе нынешний закон. Таким образом, там, где происходит отмирание одного закона, начинается жизнь нового. При этом всегда существует уголовно-правовая норма. Со временем отбрасывая разнообразные пережитки, сущность закона обретает новую форму жизни, способствуя такому процессу, как уголовно-правовая преемственность.

Так как уголовному праву свойственна позитивно-ретроспективная сущность, действие его установлений распространяется как на вероятные ситуации в перспективе, так и на имевшие место факты былого. Вероятное преступное деяние является предотвратимым феноменом, благодаря которому норма начинает действовать в перспективно-регулятивном направлении. Имеющее место преступное деяние является свершившимся действием, заставляющим норму работать в ретроспективно-охранительном режиме. При этом прошлое, событием в котором стало преступное деяние, может быть более далеким по сравнению с моментом реализации защитного потенциала нормы, которая за этот период была включена в новое законодательство. Это законодательство не действует в отношении такого преступного деяния, однако это действие имеется у нормы в той ее законной форме, в какой она имела на момент осуществления преступного деяния. Ее может удержать во времени новое законодательство. Это происходит из формулировки, согласно которой преступность и наказуемость преступления устанавливаются в уголовном законодательстве, актуальном на момент его осуществления. Эта норма не просто задает рамки использования новых установлений, но и способна продлить срок жизни старых. Таким образом реализуется темпоральная «привязка» переходных коллизионных норм [3, с. 30].

Итак, ультраактивного действия ранее действовавшего закона можно достичь за счет того, что, будучи местом установления норм уголовного права, он оказывается поддерживаемым новым законодательством. С того момента как вводится в силу новый закон, предыдущий утрачивает свою силу в отношении будущего только позитивно. При этом не происходит утрата его

защитной возможности по отношению к деяниям, осуществленным в прошлом. Однако подобная власть над прошлым сохраняется лишь в той мере, в какой ее может поддержать новый закон, с идентичными позитивными установлениями в настоящем, так как любое событие в прошлом подразумевает наличие конкретной современной перспективы. Иными словами, новый закон может пролонгировать ретроспективные установления ранее действовавшего закона старого только в той степени, в которой ранее обеспечивающие их позитивные требования закрепляются и в нем. Подобное толкование вопроса предлагалось и Рипером, который обратил внимание на то, что продолжительные юридические отношения строятся на основе крепкой арматуры былого закона. Если его отменяют, нужно будет установить, что рушится, а что остается жизнь под действием вновь принимаемых законов. Вопрос законодательной коллизии весьма сложен. Так или иначе, его можно решить, лишь пройдя долгий путь дискуссий и противоречий, что до сих пор становится причиной жертв уголовного законодательства [1, с. 38].

Чтобы этого избежать, следует помнить, что закон является только формой жизни нормы права. При утрате ее содержания (при декриминализации преступления), пропадает потребность и в форме. При сохранении содержания отмена одних и закрепление других законов способны только провести временную границу, в рамках которой норма уголовного права «скидывает» с себя одну форму и облекается в новую. Причем ее можно создать по тому «образу и подобию», в котором она присутствовала в прежнем законе. В этом случае ее необходимо только сопоставить с периодом осуществления преступного деяния. В случае, когда норма является в новом облике с утратой ряда репрессивных свойств, то определенные детали прежних «одежд» не требуются и в новом законе [4, с. 195]. Укрепленную же новыми законами ответственность, наоборот, невозможно «прикрепить» к устаревшим позитивным требованиям, у кото-

рых имелись собственные соответствовавшие им ретроспективные стимулы, которые должны быть реализованы. При этом следует отметить, что на основании старого закона ответственность можно возлагать только при условии, что новый закон сохраняет необходимые позитивные веления. С этой точки зрения использование закона времени суда представляет собой правило, аналогичное использованию закона времени осуществления преступного посягательства. Одно без другого не существует, потому что осуждение на основании закона времени посягательства не просто отражает объективные, произошедшие когда-то события, но и выражает правоотношения в настоящем.

Итак, традиционная формальная логика как компонент догмы права способна зафиксировать в настоящем движении права лишь миг стабильности и дискретности. При этом в ней не происходит отражение его изменения и формирования.

Концепция действия закона во времени, истолкованная с точки зрения формалистического подхода, коррелирует с многочисленными конечными законами по существу точно так же, как со всей бесконечностью законов, что всегда приводит к формально-логическим противоречиям. Между тем при образовании множества всех порядковых законов образуется порядковый тип коллизионных норм, которых еще не было среди всех порядковых законов, существовавших до образования этого множества.

Действительно же «мертвой» норма уголовного права становится лишь тогда, когда новый закон декриминализирует предусматриваемое ею деяние. Если еще более поздний закон вновь восстановит его преступность, существовавшая прежде уголовно-правовая норма навсегда утрачивает юридическое значение, ибо нить ее жизни, передаваемой по эстафете от закона к закону, оборвалась, а отсчет жизни другой нормы, даже если она идентична по форме прежней, начинается заново.

Библиографический список

1. Тилле А.А. *Время, пространство, закон*. Москва. 1965.
2. Брайнин Я.М. *Уголовный закон и его применение*. Москва. 1967.
3. Степенко А.В. Обратная сила и действие уголовного закона во времени: теория и практика // *Российский следователь*. 2016. № 18. С. 30–32.
4. Тотикова Э.Р., Караева Л.Х. К вопросу о принципах уголовно-правового воздействия, определяющие построение и применение системы уголовно-правовых санкций. Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2016. № 9 (38). С. 194–198.

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ МЕДИЦИНСКОМ ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ

© 2019 **Хавжокова Залина Борисовна**

кандидат юридических наук, доцент

Кабардино-Балкарский Государственный Университет, Россия, КБР, Нальчик

E-mail: rado10101@rambler.ru

© 2019 **Зумакулова Зарема Ахматовна**

кандидат юридических наук, доцент

Кабардино-Балкарский Государственный Университет, Россия, КБР, Нальчик

E-mail: zarema.zum@mail.ru

© 2019 **Карамурзова Инна Барасбиевна**

кандидат юридических наук, доцент

Кабардино-Балкарский Государственный Университет, Россия, КБР, Нальчик

E-mail: 07innka@mail.ru

© 2019 **Бейтуганова Залина Хажмуратовна**

старший преподаватель

Кабардино-Балкарский Государственный Университет, Россия, КБР, Нальчик

E-mail: beituganova7890@gmail.com

Статья посвящена анализу способов правомерного причинения вреда при производстве медицинской деятельности. Исследуется проблема правомерности медицинского риска через анализ противоправности врачебной ошибки.

Ключевые слова: здоровье человека, причинение вреда, медицинское вмешательство.

Как известно, в теории уголовного права оценка правомерности причинения вреда жизни и здоровью ставится в зависимость от способов его причинения. Представляется методологически оправданным выделение следующих способов правомерного причинения вреда при производстве медицинской деятельности:

- медицинское вмешательство в отношении больных лиц (лечение);
- медицинское вмешательство в отношении здоровых лиц, которое в свою очередь, подразделяется на такие способы, как искусственное оплодотворение или прерывание беременности, донорство, медицинский эксперимент, производство аборта и пр.

Правовое регулирование проблемы лечения осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ

Для большинства общественно опасных деяний, совершаемых медицинскими работниками в процессе лечения пациентов, характерна так называемая условная противоправность. Это — деяния, получившие в литературе назва-

ние «неправильное врачевание» [1, с.35]. Их противоправность не столь очевидна, поскольку специфика медицинской деятельности не позволяет рассматривать даже смерть или причинение тяжкого вреда здоровью как достаточное условие для признания действий медицинских работников противоправными. Наступление тяжких последствий даже при наличии причинной связи между ними и действием медицинского работника не дает оснований для оценки деяния как противоправного. Необходимо еще и третье условие — неправильность самого медицинского действия.

Исходя от противного и исследуя проблему правомерности медицинского риска через анализ противоправности врачебной ошибки, В.И. Самароков среди условий правомерности лечения больного выделяет следующие:

- рискованные действия совершаются медицинским работником для сохранения и укрепления здоровья, спасения жизни конкретного больного;
- совершенное специалистами рискованное действие соответствует современным достиже-

ниям медицинской науки и практики;

- сохранение и укрепление здоровья, спасение жизни больного не может быть достигнуто не связанными с риском действиями, медицинский работник в условиях риска предпринимает все возможные меры для предотвращения вреда здоровью или угрозы жизни больного;

- ни одно лицо не может подвергаться лечению в условиях риска без его действительно свободного и четко выраженного согласия» [2].

А.Н. Красиков дает более общую характеристику и выделяет два основания правомерности деяний медицинских работников:

- 1) дозволенность государством мер, принятых медицинским работником по профилактике и лечению болезни;

- 2) согласие пациента на совершение в отношении него всех медицинских манипуляций.

По мнению Ф.Ю. Бердичевского, «медицинское вмешательство, предпринятое в порядке новаторства, должно удовлетворять следующим условиям:

- 1) прежде всего оно должно быть осуществлено в интересах больного, т.е. в целях его излечения;

- 2) новаторские средства и методы медицинского вмешательства во всех случаях, когда это возможно, должны пройти достаточную предварительную проверку на животных» [1, с.70].

Анализируя правомочия граждан при оказании медико-социальной помощи, А.В. Сумачев заключает, что условиями правомерности лечения больного как одного из способов причинения уголовно значимого вреда с согласия лица являются информированность пациента о состоянии своего здоровья, включая сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах проведенного лечения [3].

Рассматривая пределы правомерности медицинского вмешательства сквозь призму института согласия потерпевшего, М.А. Карабут подразделяет их на две большие группы:

- характеризующие дозволенность этих мер государством;

- характеризующие волеизъявление больного [4].

На современном этапе развития законодательства данную точку зрения сложно признать

обоснованной. Это объясняется рядом обстоятельств. Прежде всего, проблема правомерности медицинского вмешательства в отношении больных лиц представляется несколько более широкой, чем вопрос о пределах волеизъявления потерпевшего. Более того, с формально-юридической позиции нет оснований для выделения в самостоятельный институт согласия потерпевшего.

Анализ национального законодательства и научно-практических материалов позволяет нам выделить следующие условия правомерности медицинского вмешательства:

- 1) действия медицинских работников направлены на сохранение и укрепление здоровья либо спасение жизни конкретного больного;

- 2) сохранение и укрепление здоровья, спасение жизни больного не может быть достигнуто не связанными с риском действиями;

- 3) действия медицинских работников соответствуют современным достижениям медицинской науки и практики;

- 4) медицинский работник в условиях риска предпринимает все возможные меры для предотвращения вреда здоровью или угрозы жизни больного;

- 5) наличие предварительного информированного добровольного согласия пациента на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства;

- 6) согласие на медицинское вмешательство дает лицо, достигшее возраста 15 лет. Согласие на медицинское вмешательство в отношении лиц, не достигших возраста 15 лет, и граждан, признанных в установленном законом порядке недееспособными, дают их законные представители;

- 7) согласие может быть дано пациентом только в случае, если он в должной степени информирован о состоянии своего здоровья, включая сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах лечения.

Определяя условия правомерности медицинского вмешательства, российское законодательство вместе с тем не отвечает на вопрос о характере ответственности медицинских работников в случае нарушения обозначенных выше условий.

Думается, что при нарушении первых четы-

рех из них уголовно-правовая оценка медицинского вмешательства будет ставиться в зависимость от характера наступивших последствий и определяться как посягательство (умышленное или неосторожное) на жизнь или здоровье пациента.

Однако практическая обоснованность данного предложения некоторыми авторами подвергается сомнению [5]. Они предлагают ввести в Уголовный закон норму об уголовной ответственности за поставление в опасность вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. По мнению ученых, подобная законодательная новелла существенным образом расширит сферу применения уголовного закона, и вместе с тем она позволит четко обозначить пределы правомерности причинения вреда при медицинском вмешательстве.

Думается, это предложение имеет под собой ряд социальных и правовых предпосылок. Во-первых, самостоятельный состав поставления в опасность имеется в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран. Во-вторых, подобная законодательная конструкция в действительности может решить вопрос об уголовной ответственности врачей при нарушении ими условий правомерности медицинского вмешательства. И, наконец, в-третьих, этот состав являлся бы общим по отношению к иным составам поставления в опасность, существующим в ныне действующем законе.

Однако, несмотря на все вышеперечисленное, трудно принять предложение о введении в УК РФ ответственности за поставление в опасность вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

В обоснование своей позиции обратимся к понятию поставления в опасность. Наиболее развернутое и исчерпывающее определение ему дал И.И. Горелик. По мнению автора, поставление в опасность характеризуется:

1) умышленным или неосторожным созданием конкретной опасности для жизни и здоровья других лиц, способной вызвать смерть или телесные повреждения без совершения виновным еще каких-либо действий;

2) отсутствием последствий — смерти, телесных повреждений или материального ущерба;

3) невозможностью юридической конструкции их как покушения на убийство или

причинение телесных повреждений;

4) неосторожным отношением виновного к наступившим последствиям [6].

Применительно к действиям медицинских работников возникает вопрос, можно ли само по себе медицинское вмешательство рассматривать как создание конкретной опасности для жизни и здоровья других лиц, способной вызвать смерть или телесные повреждения без совершения виновным еще каких-либо действий.

Положительно ответить на данный вопрос можно только применительно к операционному вмешательству. Но медицинское вмешательство, как известно, не исчерпывается операционным. Согласно Основам законодательства об охране здоровья граждан, оно включает в себя также медико-социальную помощь, медицинское освидетельствование, госпитализацию, наблюдение и изоляцию, медикаментозное лечение болезней, травм, отравлений и других неотложных состояний; скорую медицинскую помощь, специализированную медицинскую помощь при заболеваниях, требующих специальных методов диагностики, лечения и использования сложных медицинских технологий. Несмотря на определенный риск при производстве рассматриваемых действий, думается, что все же нет оснований для оценки их как опасных для жизни и здоровья состояний.

Другой вопрос, связанный с целесообразностью введения в УК РФ состава поставления в опасность, заключается в том, как этот состав будет соотноситься со ст. 125 УК РФ. В соответствии с данной нормой, лицо подлежит уголовной ответственности за оставление в опасности, если оно имело возможность оказать помощь нуждающемуся лицу, было обязан иметь о нем заботу или само поставило его в опасное для жизни или здоровья состояние. В настоящее время сами действия по поставлению в опасность ненаказуемы. Они приобретают уголовно-правовое значение только тогда, когда рассматриваются в качестве альтернативного условия для наступления ответственности при оставлении в опасности. Но в случае введения в УК РФ нормы о поставлении в опасность потребуются принципиальные изменения Уголовного закона. И тогда возникнет вопрос: «Как соотносятся между собой составы поставления в опасность и оставления в опасности?». Безусловно, один будет соотноситься с другим как частное и целое, но тогда, согласно правилам юридиче-

ской техники, состав оставления в опасности лицом, которое поставило потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние, будет квалифицированным составом ст. 125 УК РФ. Однако обозначенные ныне условия криминализации оставления в опасности (наличие возможности оказать помощь, обязанность иметь заботу о потерпевшем и поставление в опасное для жизни и здоровья состояние) по типовой степени общественной опасности практически не различаются, что не дает оснований для выделения последнего из условия в число квалифицирующих обстоятельств.

Немаловажной является также проблема соотношения поставления в опасность и причинения вреда здоровью. Думается, поставление в опасность будет иметь место в случаях, когда создается конкретная опасность для жизни и здоровья других лиц при неосторожном отношении виновного к ненаступившим последствиям. Если же последствия наступают, то налицо неосторожное причинение вреда здоровью. Из этих логических посылок вытекает, что само по себе медицинское вмешательство, произведенное с нарушением ряда требований, но благополучно завершившееся, во всех без исключения

случаях влечет ответственность за поставление в опасность. Если же исход неблагоприятен, действия медицинских работников надлежит квалифицировать по ст. 109 и 118 УК РФ, если пациенту по неосторожности причинена смерть или тяжкий вред здоровью. Но как быть в случаях, если был причинен вред легкой или средней тяжести? С одной стороны, последствия наступили, и нет оснований для квалификации действий как поставления в опасность. С другой, характер наступивших последствий не позволяет в силу типового характера общественной опасности деяния усматривать в нем состав преступления. Отсюда: медицинское вмешательство, не вызвавшее негативных последствий в состоянии здоровья пациента, будет иметь уголовно-правовую оценку, а те же действия, повлекшие причинение легкого вреда или вреда средней тяжести — нет.

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что введение в УК РФ уголовно-правового запрета на поставление в опасность при производстве медицинского вмешательства в нарушении условий его правомерности представляется нецелесообразным, теоретически и практически несостоятельным.

Библиографический список

1. Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М., 1970.
2. Самароков В.И. Уголовно-правовая оценка медицинского риска. М., 1994. С. 65.
3. Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве России. М., 2004. С. 143.
4. Карabut М.А. Согласие пострадавшего в уголовном праве России. Диссертация канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 117.
5. Тихонов Е.Н. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью по законодательству Российской Федерации. М., 2004. С. 77.
6. Горелик И.И. Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву. Минск, 1964. С. 62.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2019 **Барсукова Мария Александровна**

кандидат экономических наук, доцент, зав.кафедрой гражданского права
Сибирский университет потребительской кооперации, Россия, Новосибирск
E-mail: maria_bars@mail.ru

© 2019 **Михайлов Андрей Геннадьевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Сибирский университет потребительской кооперации, Россия, Новосибирск

© 2019 **Фесенко Елена Алексеевна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданского права
Сибирский университет потребительской кооперации, Россия, Новосибирск

Важнейшим результатом проводимой в России муниципальной реформы стала реальная децентрализация власти и управления, произошло формирование института муниципальной собственности. Муниципальная собственность является одной из форм собственности, установленных Конституцией РФ 1993 года. Основными субъектами права муниципальной собственности выступают муниципальные образования, при этом непосредственную реализацию прав по владению, пользованию и распоряжению осуществляют органы местного самоуправления. Все это определяет необходимость рассмотрения особенностей права на судебную защиту муниципальной собственности.

Ключевые слова: субъекты права, муниципальная собственность, муниципальная реформа.

Одним из принципов местного самоуправления выступает право на судебную защиту. Так, согласно статье 11 Европейской хартии местного самоуправления, органы местного самоуправления должны иметь право на судебную защиту для обеспечения свободного осуществления ими своих полномочий и соблюдения закрепленных в Конституции или внутреннем законодательстве принципов местного самоуправления.

Исследованию проблем судебной защиты прав муниципальных образований посвящены научные работы М.В. Баглая, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, В.Б. Евдокимова, Д.Г. Жаромских, В.М. Жуйкова, Дурова, А.А. Замотаева, В.П. Канищева, Н.В. Лазебной, А.М. Лимонова, В.И. Червонюка и других.

В статье 133 Конституции РФ закрепляется система гарантий местного самоуправления: «Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами». Как под-

черкивает И.И. Овчинников, «правовой статус местного самоуправления тогда только служит важнейшим средством реализации предоставленных ему прав, когда он реальный, т.е. когда он обеспечен и защищен обществом и, главное, государством всеми находящимися в его распоряжении силами и средствами.»

Исходя из смысла статьи 46 Конституции о гарантиях судебной защиты для личности и статьи 133, субъектами права местного самоуправления на защиту могут выступать как граждане Российской Федерации, так и органы местного самоуправления. Причем, для органов местного самоуправления защита нарушенных прав и законных интересов местного самоуправления является не только их правом, но и конституционной обязанностью как органов, которым доверено осуществление публичной власти.

Федеральный закон № 131-ФЗ предусматривает, что орган местного самоуправления может обжаловать в судебном порядке:

- нормы федерального закона или иного нормативного правового акта Российской Федерации либо закона или иного нормативного правового акта субъекта Федерации по вопросам организации местного самоуправления и

(или) установления прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления (п. 5 ст. 7);

- предписания органов государственной власти, контролирующих осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, а также использование предоставленных на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств (п. 3 ст. 21).

Органы местного самоуправления самостоятельно управляют и распоряжаются имуществом, находящимся в собственности муниципального образования. В частности, они вправе передавать его во временное пользование физическим и юридическим лицам, отчуждать это имущество, совершать иные сделки в соответствии с законодательством. Кроме участия в отношениях собственности муниципальные образования могут быть субъектами некоторых вещных отношений, в частности связанных с сервитутами (ст. 274, 277 ГК РФ). Таким образом, осуществление прав собственника и иных вещных прав от имени публичных образований означает и наличие полномочий по применению вещно-правовых и иных средств защиты.

По проблематике осуществления прав органов местного самоуправления при защите имущественных интересов муниципального образования Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 25 февраля 1998г высказал правовую позицию, что исковые требования соответствующих органов местного самоуправления по защите права собственности на имущество, в отношении которого они осуществляют права собственника, в том числе и о признании недействительными актов государственных органов и органов местного самоуправления, нарушающих права собственника, подлежат рассмотрению по существу как заявленные в защиту права муниципальной собственности.

Круг субъектов, обладающих правом на судебную защиту прав местного самоуправления, включает в себя, во-первых, граждан, проживающих на территории муниципального образования. Во-вторых, таким правом обладают органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления, перечень которых определяется уставом муниципального образования. К ним относятся как единоличные органы (например, глава муниципального образования), так и коллегиальные представитель-

ные органы местного самоуправления.

Конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Из всех субъектов Российской Федерации органы конституционного контроля Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации предусмотрены уставами и конституциями в 58 субъектах, в т.ч. в 18 республиках, действуют — в 15 субъектах, в т.ч. в 12 республиках Российской Федерации. Мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции.

Основное место в сложившейся судебной практике занимают постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации. В настоящее время отсутствует детальная регламентация механизма обращения муниципальных образований в Конституционный суд РФ, который, как показывает анализ судебной практики, наиболее эффективно защищает права местного самоуправления. Право самих муниципальных образований на обращение в Суд в защиту прав местного самоуправления до настоящего времени не получило прямого закрепления в федеральном законодательстве и реализуется на основе правовой позиции самого Конституционного Суда, выраженной в ряде его решений.

Необходимым условием для обращения органов местного самоуправления в Конституционный Суд является исключительно защита прав населения муниципального образования. Обращение в Конституционный суд органов местного самоуправления или их должностных лиц возможно только при наличии предшествующего решения суда, стороной в этом деле должен быть обязательно этот орган или должностное лицо. Право обращений в Конституционный суд должно быть закреплено в уставе муниципального образования.

На практике органы местного самоуправления и их должностные лица для защиты своих

прав обращаются в арбитражные суды и суды общей юрисдикции. Дела об оспаривании нормативно-правовых актов, возникающие из публичных правоотношений, суды общей юрисдикции рассматривают в настоящее время по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ, который относит их к сфере гражданского судопроизводства, арбитражные суды — по правилам Арбитражного процессуального кодекса РФ, который относит их к сфере административного судопроизводства.

Участие органов местного самоуправления в гражданском процессе, защищающих нарушенные или оспариваемые права, свободы и охраняемые законом интересы других лиц направлено на защиту прав и интересов других лиц. В связи с этим органы местного самоуправления, главы муниципальных образований вправе обращаться в суды с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части не только по основаниям нарушения их компетенции (часть 2 статьи 251 ГПК РФ), но и по основаниям нарушения оспариваемым нормативным правовым актом или его частью других прав местного самоуправления.

Важнейшее значение для понимания содержания проблемы судебной защиты местного самоуправления имеют решения судов общей юрисдикции. Как известно, решения принимаются судьями, исходя из своей внутренней убежденности в правомерности соответствующего решения. Эта внутренняя убежденность должна базироваться на развитом законодательстве, регулирующем различные аспекты осуществления местного самоуправления на высокой квалификации судей, знающих муниципальную тематику. Указанные условия в настоящее время обеспечены еще не в полной мере.

Федеральный закон № 131-ФЗ закрепил в качестве форм контрольно-надзорной деятельности государства в отношении местного самоуправления контроль государством исполнения отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления (в том числе за целесообразностью их действий в этой части) и надзор (за законностью) деятельности муниципальных образований по решению вопросов местного значения (прежде всего прокурорский). Перечисленные положения призваны гарантировать самостоятельность местного самоуправления, невмешательство органов го-

сударственной власти в законную деятельность органов власти муниципальной.

Сложившуюся на практике систему отношений с контролирующими их органами государственной власти (прежде всего федеральными) представители муниципальных образований характеризуют как проблемную. Контроль и надзор за деятельностью органов местного самоуправления в настоящее время основываются главным образом на количественном подходе, целью которого является не столько обеспечение качества оказания муниципальных услуг, сколько количество мер реагирования. Экспертами подчеркивается, что исправление проблемы гипертрофии государственного контроля возможно не только (и не столько) путем конкретизации законодательных норм, так и путем коррекции общих организационных установок по линии правоохранительных органов — на федеральном (окружном) уровне.

Вопросы, касающиеся установления действенных правовых гарантий местного самоуправления в Российской Федерации, в настоящее время приобретают особую значимость. Интересное предложение содержится в научном труде Д.Г. Жаромских на тему «Конституционное право на осуществление местного самоуправления и его защита судебными органами конституционного (уставного) контроля в Российской Федерации». Автор предлагает дополнить число специально-юридических средств такой муниципальной институциональной гарантией как выборная или назначаемая представительным органом местного самоуправления должность муниципального правозащитника (омбудсмана). Муниципальный правозащитник мог бы осуществлять свою деятельность в формах: представительства в судах и иных органах государственной власти; проведения проверок деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления по жалобам жителей города и др. Представляется, что данная позиция заслуживает внимания.

В научной литературе неоднократно высказывались мнения о необходимости двухпалатной структуры региональных парламентов, при которой верхняя палата должна состоять из представителей органов местного самоуправления. Возможно, что реализация данного предложения позволит реально учитывать муниципальные интересы при принятии законодательных актов в субъектах Федерации. Как

отмечают в научных публикациях, «необходимо переходить от эпизодических мер государственной поддержки развития муниципальных образований к системной работе по управлению реформой в направлении создания необходимых условий развития местного самоуправления».

Значимость судебной защиты органов местного самоуправления обусловлена тем, что существующие в российском законодательстве дефекты чаще всего ликвидируются не законодательной государственной властью, а судебной: высшие судебные органы посредством вынесения разъяснений по конкретным вопросам определяют подходы и модели разрешения спорных ситуаций, обязательные для применения на территории Российской Федерации всеми нижестоящими судами и другими правоприменителями. В свою очередь, анализ судебной практики позволяет выявить и обобщить проблемы и коллизии правовых норм, а также определить пути устранения правовых дефектов, а результатом такого анализа является комплекс правотворческих инициатив, предложений в адрес органов публичной власти по совершенствованию законодательства и другие меры, направленные на совершенствование законодательства.

В итоге изложенного в данном параграфе отметить, что Конституцией Российской Федерации и федеральными законами в соответствии с нормами Европейской хартии местного самоуправления закреплены гарантии правовой защиты местного самоуправления. Однако в настоящее время остаются неразработанными механизмы их осуществления. Трудно не согласиться с высказыванием И.И. Овчинникова, который отмечает, « что в ряде случаев наблюдается грубое нарушение, а порой и полное игнорирование законодательно закрепленных основ организации и деятельности местного самоуправления».

Реализация предоставленных местному самоуправлению гарантий его правовой защиты сопряжена сегодня со значительными трудностями, которые проистекают во-первых, из новизны института местного самоуправления для российского современного права, а, во-вторых, из несоответствия Конституции Российской Федерации положений отдельных нормативных правовых актов. Только четкое правовое закрепление гарантий местного самоуправления и создание необходимых механизмов для их ре-

лизации позволит реально осуществлять муниципальную власть в Российской Федерации.

Защита прав местного самоуправления с использованием средств гражданского и административного судопроизводства — один из наиболее действенных способов реализации требований Конституции Российской Федерации, законодательных и иных нормативных правовых актов. Судебный порядок защиты и восстановления нарушенных прав граждан, организаций, органов местного самоуправления должен стать нормой в условиях формирования Российского правового государства. Ведь только он как единая и универсальная для всех мера должного повеления может служить основанием для решения возникающих споров. Он в равной степени заинтересован в защите интересов государства и граждан, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Проблемы возникают и решаются в суде, причем на защиту своих интересов в судебном порядке муниципалитетам приходится расходовать финансовые, трудовые, временные ресурсы, в то время как для эффективного управления имуществом необходимы четкие и понятные правовые нормы, а не судебные решения. Но пока только судебным толкованием устраняется противоречивость и двусмысленность указанного законодательства. Необходимо укрепление судебной власти, развитие правового статуса судей и повышение уровня их правового сознания, а также юридическое признание правовых позиций высших судебных органов в качестве источника права.

Чем обширней судебная практика и больше обобщений, разъяснений и обзоров судебной практики, сделанных высшими органами судебной власти, тем всесторонней и детальнее будет правовая регламентация деятельности местного самоуправления, тем проще и быстрее вносить изменения и дополнения в существующее законодательство и принимать новые законы как на уровне Российской Федерации, так и в субъектах Федерации.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Круг субъектов, обладающих правом на судебную защиту имущественных прав муниципальных образований, включает в себя органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления, перечень которых определяется уставом муниципального образо-

вания и граждан, проживающих на территории муниципального образования.

2. Осуществление прав собственника и иных вещных прав от имени муниципального образования означает и наличие полномочий по применению вещно-правовых и иных средств защиты.

3. Контроль и надзор за деятельностью органов местного самоуправления в настоящее время основываются главным образом на количе-

ственном подходе, целью которого является не столько обеспечение качества оказания муниципальных услуг, сколько количество мер реагирования. Сегодня налицо две противоречивые тенденции: с одной стороны, степень давления различных государственных структур на органы местного самоуправления крайне высока, с другой — формы государственного контроля в одних случаях не прописаны, в других — не регламентированы.

Библиографический список

1. Европейская хартия местного самоуправления//Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1998.— № 15.— Ст. 1695.
2. Овчинников, И.И. Местное самоуправление в системе народовластия / И.И. Овчинников.— М., 1999.— С. 303.
3. Нифанов, А.Н. Роль институтов муниципального народовластия в формировании вертикали власти в России / А.Н. Нифанов.— Ростов н/Д, 2006.— С. 32.
4. Быченко, С.И. Местное самоуправление в конституционной системе власти / С.И. Быченко // Местное самоуправление: история и современность.— Ростов н/Д, 2007.— С. 41–43.
5. Подробнее: Чижевский, В.А. Проблемы управления муниципальной собственностью/В.А. Чижевский.— Мурманск.— 2007.— С. 74 и др.
6. Малько, А.В. Роль суда в правоохранительной политике современного российского государства / А.В. Малько, П.А. Гук // Совр. право.— 2010.— № 5.— С. 105.
7. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / Е.Н. Абрамова и др.; под ред. А.П. Сергеева.— М.: РГ Пресс, 2010.— Т. 1.— С.215.
8. Щепачев, В.А. Институт судебной защиты местного самоуправления/ В.А. Щепачев// Конституционное и муниципальное право.—2008.— № 24.—С.25.
9. Жаромских, Д.Г. Конституционное право на осуществление местного самоуправления и его защита судебными органами конституционного (уставного) контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Г. Жаромских.— Тюмень, 2003.— С. 6–7.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ

© 2019 **Понька Виктор Федорович**

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права,
процесса и международного частного права
Российский университет дружбы народов, Россия, Москва
E-mail: Vf_Ponka@mail.com

Статья посвящена рассмотрению опыта Германии в формировании правовых основ для развития различных форм накопительного ипотечного кредитования с использованием специализированных ссудо-сберегательных учреждений. Анализируются особенности и достоинства подхода, при котором этапы накопления первичного взноса вкладчиком и получение им ипотечного кредита опосредуются едиными договорными отношениями, отмечается важная роль государства в функционировании подобной системы.

Делается вывод о целесообразности заимствования накопленного в Германии опыта накопительного ипотечного кредитования в целях создания правовых основ для улучшения жилищных условий граждан Российской Федерации, повышение надежности и стабильности на рынке ипотечного кредитования и снижения ипотечной нагрузки на бюджеты российских семей.

Ключевые слова: ипотека, ипотечный кредит, ипотека Германии, рынок ипотечных услуг, процентные ставки

Развитие правового регулирования системы ипотечного кредитования в последние десятилетия основывалось на использовании унифицированных подходов, предполагающих участие в данной системе преимущественно кредитных организаций, деятельность которых не имеет специализированного характера.

Ипотека в российском законодательстве признается одной из форм залога недвижимого имущества, обеспечивающей гарантии исполнения финансовых обязательств, которые должник несет перед кредитором [7, С. 31]. Законодательство рассматривает как отдельные специфические подвиды ипотеку в силу закона и ипотеку в силу договора, а также устанавливает особенности правового регулирования ипотечных отношений для отдельных видов имущества или применительно к отдельным случаям возникновения, включая залог при передаче недвижимого имущества под условием выплаты ренты (ст. 587 ГК РФ), а также залог при государственной регистрации договора долевого участия (ст. 13 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»).

При этом отечественное законодательство

не уделяет достаточного внимания особенностям ипотечных правоотношений, обусловленных возможностью участия в них в качестве кредиторов различных видов специализированных организаций. В результате в Российской Федерации отсутствуют достаточные правовые основания для возникновения и развития таких специализированных кредитных ипотечных организаций и связанных с ними особых видов ипотечного кредитования.

Между тем зарубежный опыт, в частности, опыт Германии, свидетельствует о важности создания правовых условий для развития именно специализированных вариантов ипотечного кредитования, в том числе аналога действующей в Германии ссудо-сберегательной модели или «системы стройсбережений» [2, С. 21].

Традиционно признается, что в Германии действуют одни из самых низких в Европе процентных ставок по ипотеке [3, С. 48]. Это достигается за счет надежности предусматриваемых законодательством правовых конструкций, а также за счет разработки продуманных решений для каждой категории потенциальных клиентов.

Наряду с существованием специальных ипотечных банков, находящихся под жестким государственным надзором, и надежной сети профессиональных кадастровых служб одним

из факторов обеспечения надежности системы ипотечного кредитования является оптимизация условий предоставления ипотечных кредитов для лиц, накопивших средства для оплаты значительной части (около 40–50%) стоимости приобретаемого жилья.

Для накопления данной суммы заинтересованное лицо может воспользоваться как обычными банковскими услугами и инвестиционными инструментами, так и возможностями открытия специального накопительного счета для внесения средств, предназначенных для оплаты части приобретаемой в дальнейшем жилой недвижимости. Лица, накопившие необходимую сумму на таком счете, приобретают права на получение льготного кредита и дотаций от государства.

Реализация данной модели осуществляется через систему действующих в Германии ссудо-сберегательных касс, представляющих собой специализированные кредитные организации, совмещающие функции сберегательного банка как депозитария, ведущего накопительные счета, и функции института ипотечного кредитования, предоставляющего целевые ипотечные кредиты лицам, ранее осуществившим накопление первичного взноса на приобретение жилой недвижимости.

Вкладчики таких ссудо-сберегательных касс принимают на себя обязательства в течение определяемого договором срока вносить определяемые договором платежи на открытые для них накопительные счета. Проценты, начисляемые на такие целевые депозиты, ниже рыночных, что компенсируется возможностью получения добросовестным вкладчиком в дальнейшем кредитных средств под процент, который также будет значительно ниже среднего рыночного процента на рынке ипотечного кредитования.

При такой модели вкладчик опосредованно кредитует приобретение жилья другими лицами, позволяя им получать ипотечные кредиты под низкие процентные ставки, чтобы по окончании накопительного периода также воспользоваться возможностью получения ипотеки по льготной ставке.

Значительным преимуществом данной модели является то, что благодаря ей становится возможным абсолютный контроль за добросовестностью участников на обеих этапах реализации договорных отношений: при накоплении первой части платежа за приобретаемую недви-

жимость и при осуществлении выплат по предоставленному ипотечному кредиту.

Если вкладчик не обеспечит своевременное и регулярное пополнение своего накопительного счета, он лишится возможности получения ипотечного кредита. Если он не будет своевременно осуществлять платежи в счет погашения предоставленного кредита, то причиняемые в результате убытки будут в любом случае возмещены за счет приобретенной недвижимости, то есть фактически за счет части средств, ранее отложенных вкладчиком.

Кроме того, регулярно пополняя накопительный счет в течение достаточно продолжительного периода вкладчик доказывает свою платежеспособность, дисциплинированность и надежность в качестве стороны заключенного им договора.

В свою очередь государство, поддерживая и поощряя подобные ссудо-сберегательные отношения, предоставляя различного рода льготы участникам системы также имеет важные гарантии того, что поддержка и льготы будут представляться добросовестным лицам, действительно заинтересованным в улучшении жилищных условий.

Интересен опыт совмещения поддержки накопительной системы ипотечного страхования и стимулирования рождаемости в молодых семьях. Так, государство, поддерживая приобретение молодыми семьями жилья на условиях ссудо-сберегательной системы, при наличии в таких семьях не менее двух детей предоставляет им различного рода субсидии, существенным образом облегчающие и ускоряющие погашение кредита, полученного на приобретение жилья [8, С. 279–280]. Таким образом, средства, направляемые на поддержку рождаемости, целевым образом попадают в семьи наиболее добросовестных налогоплательщиков, способных обеспечивать как экономический, так и демографический рост, и при этом еще способствуют росту обеспеченности жильем семей с двумя и более детьми.

Данная система создает все условия для почти полного исключения спекулятивных или мошеннических действий, так как лежащие в ее основе принципы не позволяют воспользоваться ипотечным кредитом или связанными с ним льготами случайным лицам, не доказавшим свою добросовестность и состоятельность, не подтвердивших регулярность своих доходов, в частности, на этапе накопления первичного

взноса за приобретаемое жилое помещение.

Разумеется, важнейшую роль в функционировании данной системы играет государство, жесткий контроль со стороны которого исключает возможность направления находящихся на накопительных счетах средств на какие-либо цели, отличные от приобретения недвижимого имущества, либо их предоставление на условиях, отличных от описанных выше. Государство также обеспечивает надзор за правильностью методик оценки приобретаемой и передаваемой в залог недвижимости и иными действиями и решениями, которые могли бы создать угрозу для стабильности ссудо-сберегательных учреждений.

Указанные факторы значительно повышают надежность рассмотренного варианта ипотечного кредитования, что позволяет с учетом низких рисков и высокой гарантированности сделанных вложений предоставлять участникам системы ипотечные кредиты под низкие ставки: «Это замкнутая модель организации ипотечного финансового рынка, которая создана и работает по сберегательно-ссудному принципу для обеспечения дешевыми долгосрочными ресурсами жилищного ипотечного кредитования» [3, С. 48].

Ссудо-сберегательная модель финансирования приобретения жилой недвижимости является одной из основных систем ипотечного кредитования в современной Германии. В данной системе участвует почти четверть населения страны [1, С. 135], благодаря чему она играет важнейшую роль в обеспечении доступности жилья для граждан страны, сдерживании спекулятивных колебаний и значительного роста

процентных ставок по ипотечным кредитам, выдаваемым банками и иными кредитными учреждениями.

Так, важнейшим преимуществом ссудо-сберегательной модели считается ее малая зависимость от состояния финансового рынка и колебаний связанных с ним процентных ставок, поскольку при такой модели «банку нет необходимости привлекать кредитные ресурсы из внешних источников: ему следует определить только эффективный размер процентной маржи» [4, С. 81], то есть разницы между процентными ставками, под которые он привлекает средства, и процентными ставками, под которые он предоставляет такие средства вкладчикам, переходящим в категорию получателей ипотечного кредита.

Заимствование приведенного опыта и реализация данной модели ипотечного кредитования в Российской Федерации могли бы создать условия для роста стабильности гражданско-правового оборота, предоставления важных гарантий сохранности средств граждан, накапливаемых ими в целях приобретения недвижимого имущества, в том числе в целях улучшения своих жилищных условий, снижения рисков для всех участников отношений в сфере ипотечного кредитования, оптимизации ставок ипотечных кредитов.

Вследствие этого ипотека могла бы стать доступной для более широкого круга российских граждан при снижении ипотечной нагрузки на бюджеты российских семей, использующих различные варианты ипотечного кредитования для улучшения своих жилищных условий.

Библиографический список

1. *Александрова А. Ю.* Совершенствование правового регулирования ипотечного кредитования в Российской Федерации. — М., 2005. — 135 с.
2. *Афанасьева О. Н.* Особенности развития ипотечного кредитования за рубежом // Евразийский союз ученых. 2016. № 29. — С. 20–23.
3. *Иванова А. А.* Сравнительный анализ ипотечного жилищного кредитования в США, Франции, Германии и России // Информационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2018, № 1–2. — С. 45–52.
4. *Литвинова С. А.* Применение накопительной ипотеки в России // Экономика и управление. 2013. № 5. — С. 80–83.
5. *Понька В. Ф.* Залог недвижимого имущества: риски для кредитора // Экономические науки. 2016. № 136. — С. 72–73.
6. *Понька В. Ф.* О концепции развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации // Вестник экономической интеграции. 2010. № 2. — С. 38–40.
7. *Понька В. Ф.* Особенности законной и договорной ипотеки в действующем гражданском праве // Вопросы экономики и права. 2018. № 4. — С. 30–31.

8. *Сироткин В.А.* Накопительная система с участием государства как форма повышения доступности приобретения жилья // Экономика региона. 2012. № 3. — С. 278–284.

МЕХАНИЗМ ОБЗОРА ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ВТО: ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОССИИ

© 2019 **Ширёва Ирина Викторовна**

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: IVShiryova@fa.ru

© 2019 **Ширёв Денис Андреевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, Россия, Москва
адвокат Московского Центрального Филиала Московской областной коллегии адвокатов, Россия,
Москва
E-mail: ne205@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью механизма обзора торговой политики ВТО, в частности особое внимание уделено первому докладу РФ и сделанным рекомендациям в отношении России.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, международные организации, механизм обзора торговой политики, торговые территории, торговая политика.

Признавая уникальность Всемирной торговой организации некоторые ученые-практики сравнивают нормы соглашений ВТО с фундаментом, на котором построено здание современной международной торговли [1]. Насколько успешной и предсказуемой будет эта универсальная система зависит, прежде всего, от ее участников, список которых насчитывает более 160 как суверенных государств, так и торговых территорий*, и данный список остается открытым**.

Следует отметить, что в настоящее время у ВТО не имеется альтернативы [2], да и скорее всего, вряд ли появится в ближайшее время. Авторы монографии «Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация» А.А. Каширкина и А.Н. Морозов называют ВТО: «первой и единственной универсальной международной организацией экономического характера» [3]. Организация устанавливает международные правовые и институциональные рамки международной торговли. Следует отметить также значительное увеличение числа

негосударственных акторов, в том числе представителей бизнеса, объединений, борцов за благоприятную окружающую среду, представителей неправительственных организаций, которые хотят, чтоб существующая многосторонняя система отражала их интересы.

В перспективе перед организацией могут открыться новые горизонты и могут быть достигнуты новые соглашения в сфере иностранных инвестиций и международных правил конкуренции. Более того, стандарты в области прав человека, здравоохранения, окружающей среды и социальные стандарты станут центральной темой переговоров международной торговой системы [4]. В этой связи, отдельные авторы видят необходимость более тесного сотрудничества ВТО с другими международными организациями***.

Уникальность ВТО заключается еще и в том, что в рамках организации проводится обзор торговой политики ее членов****.

Целями механизма обзора торговой полити-

* Такие как: Макао (Китай), Гонконг (Китай), Тайвань (Китай).

** Естественно, есть желающие присоединиться к составу участников ВТО, см. сайт ВТО www.wto.ru

*** Например, с Международной организацией труда [4].

**** Частота ОТП варьируется в зависимости от доли стран-членов в мировой торговле. В соответствии с изменениями цикла обзора, согласованными в 2016 году, четыре крупнейших трейдера (в настоящее время Европейский Союз, Соединенные Штаты, Китай и Япония) пересматриваются каждые три года. Следующие 16 крупнейших рассматриваются каждые пять лет, а остальные члены-каждые семь лет [5].

ки («TPRM»)* являются:

- повышение прозрачности и понимания торговой политики и практики стран-членов посредством регулярного процесса обзора. Механизм представляет собой объективную, независимую оценку торгово-экономического положения отдельных членов и выступает в качестве форума, на котором можно обсуждать торговую политику, запрашивать информацию и выражать обеспокоенность;

- повышение качества публичных и межправительственных дискуссий по вопросам торговли; процесс обзора позволяет членам укрепить координацию по вопросам политики, связанной с торговлей. Он также играет важную роль в оказании помощи развивающимся и наименее развитым странам в выявлении потребностей в технической помощи;

- дать возможность проводить многостороннюю оценку воздействия политики того или иного члена на мировую торговую систему. Этот процесс может помочь правительствам в проведении желательных реформ торговой политики и выделить другие области обязательств ВТО, которым, возможно, уделялось недостаточное внимание, что, таким образом, помогает обеспечить решение этих вопросов [5].

Описывая МОТП профессор В.М. Шумилов обозначил: «Сам механизм заключается в том, что в ВТО периодически рассматривается макроэкономическая политика государств.» [6].

Говоря о работе МОТП, его бывший председатель г-жа И. Янг указала: «...мы стремимся создать более открытое и ровное игровое поле для международной торговли, способствуя тем самым экономическому росту и развитию для всех. Самой большой наградой для меня является знание того, что работа МОТП оказывает влияние на торговую политику стран-членов, направляя их развитие и стимулируя их реформы.» [7].

Соответственно, механизм обзора позволяет проводить коллективную оценку индивидуальной торговой политики и практики стран-членов**. Торговая политика и практика всех членов подлежит периодическому пересмотру.

МОТП работает с учетом анализа соответствующей документации, представленной на рассмотрение, это прежде всего:

- полный доклад, полученный от государства-члена;

- доклад, который подготовлен Секретариатом, на основе имеющейся у него информации, с учетом сведений предоставленных самим участником и другими заинтересованными участниками***.

Для достижения максимально возможной степени прозрачности, участники должны регулярно проходить обзор.

В период между обзорами члены должны представлять краткие отчеты с предоставлением статистических данных, а также уведомлять организацию, если происходят ли какие-либо существенные изменения в их торговой политике.

Следует отметить, что первый обзор торговой политики Российской Федерации состоялся осенью 2016 года****, после предоставления страной доклада о торговой политике. Необходимо напомнить, что доклад России содержал данные по 6 пунктам:

1. Россия в многосторонней торговой системе;

2. Экономическая и торговая среда (макроэкономическая ситуация);

3. Внешняя торговля (торговля товарами, торговля услугами);

4. Торговая политика (таможенная и тарифная политика, улучшение таможенного управления, сельскохозяйственная и рыбная политика, промышленная политика, энергетическая политика, инвестиционная политика, политика в области прав на интеллектуальную собственность, политика государственных закупок);

5. Региональная экономическая интеграция (учреждение Евразийского экономического союза, Соглашение о создании зоны свободной торговли СНГ, Соглашение о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом);

6. Будущие направления торговой политики России. Касается последнего, шестого пункта,

* От английского Trade Policy Review Mechanism или Механизм обзора торговой политики (МОТП).

** Обзор не является площадкой для урегулирования конкретных двусторонних проблем и не создает для члена ВТО обязательств, равно как и его результаты не служат основанием для обращения членов в Орган по разрешению споров ВТО.

*** Секретариат может запросить необходимые разъяснения у других членов организации.

**** Российскую делегацию возглавлял директор Департамента торговых переговоров Минэкономразвития России М. Медведков.

в докладе было обозначено, что средне- и долгосрочная политика России будет определяться с учетом необходимости экономических реформ, направленных на создание конкурентной экономики, основанной на инновационной модели развития, диверсификации российского экспорта, применении высоких технологий и развитии конкурентных преимуществ традиционных сфер промышленности. Россия будет развивать свою торговую политику в соответствии с фундаментальными правилами ВТО и продолжит поддерживать уникальную роль этой организации в качестве платформы по либерализации глобальной торговли [8].

Российской стороне было адресовано более 750 вопросов от 33 членов организации, в свою очередь делегации России удалось письменно ответить более чем на 600 вопросов по различным аспектам регулирования. В процессе обзора были обозначены проблемные вопросы, среди которых субсидирование, доминирующая роль госкомпаний в экономике страны и подавление конкуренции на соответствующих рынках, нетранспарентность функционирования ЕАЭС, ограничения транзита в отношении отдельных товаров из отдельных стран. В целом, была дана высокая оценка активной позиции России в организации, среди выводов по итогам обзора были следующие: необходимость снижения зависимости от углеводородного сырья и роли государства в экономике; необходимость диверсификации экономики [9].

В заключительных замечаниях по обзору, председателем И. Янг (Irene Young) было отмечено, что Российская Федерация получила высокую оценку, в частности, за ратификацию Соглашения об упрощении процедур торговли, снижение тарифов, упрощение таможенных процедур, участие в Соглашении об информационных технологиях, а также за совершенствование законодательства в области интеллектуальной собственности. Реформы помогли Российской Федерации быстро продвинуться в Индексе легкости ведения бизнеса Всемирного банка.

Однако, в замечаниях, была выражена озабоченность в связи с требованиями, которые Российская Федерация применяет к своим государственным закупкам и государственным предприятиям, поскольку государство активно участвует в экономике через принадлежащие ему и контролируемые им компании, которые в общей сложности составляют более полови-

ны ВВП страны и доминируют в таких ключевых секторах, как банковское дело, транспорт и энергетика. Было высказано мнение о том, что улучшение управления этими компаниями, возобновление приостановленной программы приватизации, а также присоединение к соглашению ВТО о правительственных закупках могли бы способствовать повышению транспарентности, сокращению искажений и стимулированию дальнейшего роста.

Кроме того, была выражена обеспокоенность ограничениями на импорт в Российскую Федерацию и транзит товаров через Российскую Федерацию в другие страны, которые привели к значительному сокращению торговли, отсутствию транспарентности и предсказуемости в осуществлении этих мер создало дополнительные трудности для их торговцев.

И. Янг отметила, что Российская делегация воспользовалась этим обзором, чтобы разъяснить свои экономические стратегии и внешне-торговую политику, страна признала системные торгово-экономические проблемы, с которыми приходится сталкиваться, и были найдены решения в области диверсификации экспорта, развития отечественных высокотехнологичных отраслей и малых и средних предприятий, а также изучения новых возможностей на внешних рынках для торговли и инвестиций.

Председатель обратила внимание, что делегация РФ подтвердила решительную поддержку Россией многосторонней торговой системы и ее приверженность правилам ВТО, решимость страны продолжать играть активную и конструктивную роль во всех областях деятельности ВТО и надеется на развитие взаимовыгодных торговых и инвестиционных отношений с другими членами организации.

Подводя итоги, председатель указала, что Российская Федерация находится в сложной экономической ситуации, однако, страна имеет много преимуществ в области полезных ископаемых, углеводородов, сельского и лесного хозяйства, рыболовства и, самое главное, людских ресурсов.

Стоит согласиться с выводом г-жи И. Юнг, что открытый и транспарентный режим торговли и инвестиций, подкрепленный хорошей политикой, основанной на принципах, обязательствах и правилах ВТО, поможет Российской Федерации максимизировать потенциал роста и внесет вклад в многостороннюю торговую систему [10].

Библиографический список

1. А.С. Смбалян цит. по Т. Вердиев. Еще немного о значимости ВТО // <http://www.wto.ru/our-blog/eshche-nemnogo-o-znachimosti-vto/> (дата обращения 29.03.2019 г.)
2. Т. Вердиев. Еще немного о значимости ВТО // <http://www.wto.ru/our-blog/eshche-nemnogo-o-znachimosti-vto/> (дата обращения 29.03.2019 г.)
3. А.А. Каширкина, А.Н. Морозов. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация. Монография. Институт законодательства и сравнительного правоведения российской Федерации. 2014. С. 50.
4. G. Loibl. International Economic Law// International Law. 3-d Edition. Oxford University Press. 2010. P. 739.
5. https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/tprm30_e.htm (дата обращения 22.02.2019 г.)
6. В.М. Шумилов. Международное экономическое право. Учебник для магистров.—6-е изд., перер. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2014. С. 374.
7. https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/frwireneyoung2017_e.htm (15.02.2019 г.)
8. WTO Doc. WT/TPR/G/345 24.08.2016.
9. <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deptorg/2016031006> (дата обращения 12.12.2018 г.)
10. https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/tp445_e.htm

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

© 2019 Букина Виктория Анатольевна

магистрант

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: bukinav_17@mail.ru

© 2019 Коновалова Мария Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

В статье рассмотрен процесс развития банковского сектора, поднята и проанализирована проблема оценки финансового состояния заемщика в процессе кредитования. Проведен анализ инноваций и инновационного процесса в экономической науке, даны определения этих терминов.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, инновационный процесс, банковский сектор, рынок банковских услуг, оценка кредитоспособности, риски.

Развитие рынка банковских услуг является закономерным процессом, затрагивающим интересы многих субъектов хозяйственных взаимоотношений, причем не только банков, как непосредственных производителей, а, прежде всего, предприятий и организаций реального сектора экономики, как потребителей банковских услуг.

Происходит смещение акцентов от продажи массовых банковских продуктов и услуг к разработке и реализации индивидуальных, ориентированных на конкретного корпоративного потребителя услуг. Подобного рода проблем у банковских учреждений в период функционирования монобанковской системы не возникало, поэтому должного внимания им не уделялось в отечественной теории и практике. В этой связи возникает необходимость исследований теоретических и практических аспектов развития финансового сектора экономики, степени участия в этом процессе не только государства, но и отечественных коммерческих банков.

Экономическая устойчивость является главным компонентом общей устойчивости предприятия, так как она является характерным индикатором стабильного превышения доходов над расходами. Категория «экономическая устойчивость компании» являет собой емкий и многогранный социально — экономический феномен, который как общественно — значимое явление возникает вместе с определенным уровнем развития рыночных отношений.

Для успешного функционирования коммерческих банков крайне сложно переоценить роль

оценки кредитоспособности клиента до подписания договора о кредитовании, определения лимита возможного отчисления денежных средств в резерв, так как многие компании оказывающие услуги являются необходимыми при поддержке развития предприятий в стране и их закрытие несет за собой ряд не только экономических, но и социальных проблем.

Степень развития банковского сектора как одного из основных элементов финансовой системы характеризуется эффективностью проводимой денежно-кредитной политики в значительной мере, определяющей реальные возможности российской экономики для осуществления структурных преобразований, способных обеспечить устойчивое развитие страны, уменьшить зависимость экономики от конъюнктуры на мировых сырьевых рынках и в целом способствовать повышению ее конкурентоспособности.

Инструменты цифровой экономики, проводя автоматизированный анализ неструктурированных данных при помощи алгоритмов на базе искусственного интеллекта с возможностью машинного обучения, с применением биометрии, позволяют сформировать гибкое, надежное технологическое пространство взаимодействия как с потребителями услуг, так и регуляторами рынка, благодаря усовершенствованной системе отчетности. В таких условиях организациям необходимо успевать за новыми трендами и модернизировать эффективность своей работы. Коммерческие банки, активно ведущие инновационную наукоемкую деятельность, обеспе-

чивают себе устойчивое положение на рынке за счет непрерывного совершенствования линейки выпускаемых продуктов и услуг.

Многие мировые страны всерьез озаботились современными тенденциями в экономике и проявляют активный интерес к цифровым технологиям. По состоянию на 2016 год, согласно данным ОЭСР, в странах-участницах организации ведутся разработки или планируются к внедрению соответствующие стратегии перевода своих экономик на цифру. В США к этому моменту был сформирован Совет консультантов по цифровой экономике при Министерстве торговли, перед которым поставлены цели по развитию интернет технологий, выработке соответствующих мер безопасности финансовых данных и поддержке научных инноваций частного сектора. В 2017 году к списку заинтересованных стран присоединилась Австралия, начав составление своей программы трансформации национальной экономики в этом направлении.

Согласно концепции российского ученого С.Ю. Глазьева существует шесть технологических укладов, каждый из которых представляет собой конгломерат технологически сопряженных эволюционно соответствующих друг другу по техническому уровню производств, в своей совокупности образующих полную линию выпуска набора качественно однородных потребительских благ. Согласно формулировке самого автора этого термина: «технологические уклады — это группы технологических совокупностей, выделяемые в технологической структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественно-го потребления.» [12] Обладая периодами своего зарождения (началом развития технологии), становление (широкого распространения, доминирование технологии) и устаревания (затухания развития, отмирание), один уклад сменял другой в историческом процессе экономического и промышленного развития человечества. При этом зарождение следующего уклада приходилось на фазу становления предыдущего.

Каждый технологический уклад характеризовался ключевой технологией, которая определяла вектор развития общества.

Согласно представлениям С.Ю. Глазьева, современный мир на данном этапе развития находится в преддверии шестого экономического уклада, ключевыми факторами которого будут являться интеллектуализация процессов производства и общества в целом. Интеллектуальное общество должно прийти на смену обществу потребления. Основные векторы развития — экологичность среды обитания, безотходность технологий. Повышение требований к процессам приведет к дальнейшему развитию телекоммуникаций, способов обработки информации, что даст новый виток глобализации экономики и качественному скачку в науке и промышленности. И наблюдая за тенденциями в сфере деятельности крупных компаний на мировом рынке, нельзя не согласиться, что имеют место значительные сдвиги в этом направлении. В сфере экономики происходит ее все большая интеграция с компьютерными технологиями. Этот процесс получил названия «цифровизация» или «диджитализация» (от английского слова digital — цифровой). Термин «цифровая экономика» впервые появился в 1995 году, его автор американский ученый Н. Негропonte. В целом, цифровая экономика не обладает в научной среде однозначным определением, а скорее является собирательным выражением, которое подразумевает данную сферу деятельности человека как систему экономических и социокультурных отношений, основанную на использовании цифровых технологий генерации, обработки, хранения и передачи данных [13]. Новейшие программно-аппаратные комплексы по сбору, обработке и систематизации данных позволяют строить сколь угодно детализированные модели процессов, потребительских ожиданий, повышая тем самым эффективность бизнеса и его конкурентоспособность на рынке. Применение современных информационных подходов в экономике позволяют перейти обществу от индустриальной стадии развития, где определяющими факторами производства служило производство, материальные, трудовые ресурсы и капитал, к постиндустриальной стадии. Ее доминирующие факторы — это знания и интеллектуальный капитал. Идея, воплощенная на рынке в успешный конкурентоспособный продукт, положенная в основе креативного бизнеса, ста-

новится основным драйвером производства

Важность инноваций в постиндустриальном обществе неоспорима и требует осознанного научного подхода для ведения данного рода деятельности. Необходимо обладать компетенциями для определения типа и вида инновации и проведения мероприятий по внедрению новой идеи в производство.

Инновация как объект исследуется экономической наукой достаточно давно. Впервые термин «инновация» упомянул в своей работе «Теория экономического развития» американский ученый австрийского происхождения Йозеф Шумпетер. Он определил, что инновация — это новая комбинация производственных факторов, которая частично основывается на уже существующих достижениях, является продуктом интеллектуальной деятельности предпринимателя. При этом в понимании автора понятие предпринимателя не приравнивается ни к изобретателю новой идеи, ни к управленцу, ни к владельцу капитала. Эти субъекты исполняют важные роли в процессе создания новой комбинации, однако особая роль уделяется предпринимательскому духу, особому роду мышления, новатору чье видение экономических взаимоотношений позволяет ему вносить изменения в рыночную структуру, выводя новый продукт или услугу.

С точки зрения Й. Шумпетера, которую можно считать классической, инновации бывают следующих видов:

1. инновация как новый продукт, совершенно новый для данного типа рынка;
2. новая технология производства уже существующего товара или услуги;
3. создание нового рынка;
4. открытие или изобретение нового фактора производства;
5. построение организационной структуры в составе хозяйствующего субъекта.

Й. Шумпетер отметил также, что построение нового порой влечет за собой разрушение существующего отжившего себя порядка вещей. Так, например, внедрение станков свело на нет ремесленный ручной труд или вытеснение автомобилестроительной отраслью коннозаводческих производств ученый называет созидательным разрушением, которое необходимо для экономического развития.

С другой стороны, автор книги «Управление научно-техническими нововведениями» Брайан Твисс определяет инновацию как процесс, в котором изобретение или идея приобретает эконо-

номический смысл. Он заключается в получении новизны и длится от зарождения идеи до ее коммерческой реализации, охватывая комплекс отношений, производство, обмен, потребление.

В своей работе «Инновационный менеджмент» российский ученый Р.А. Фатхутдинов дает свое определение инновации — конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта. Автор разделяет понятия инновации и новшества. Под новшеством понимается конечный результат научно-исследовательской деятельности и опытно-конструкторских разработок, иными словами — уже действующий экспериментальный образец, но еще не внедренный в серийное производство и не выпущенный на рынок. Еще одним отличием видения Р.А. Фатхутдинова является вынесение за рамки инновации как таковой этапов исследования, разработки, внедрения на производство и распространения.

На основании вышеизложенного можно заключить, что инновация — это внедренный в процесс, коммерчески успешный результат творческого, инвестиционного, научно-технического процесса, способствующий значительному повышению эффективности в той или иной сфере человеческой деятельности, при этом обладающий новизной и отсутствием широкого распространения в данном сегменте рынка. Если устоявшийся технологический уклад формирует и обеспечивает механизм реализации экономических законов рыночной экономики, то инновация — это выход за рамки действующих экономических законов стоимости и ценности. Если устоявшийся технологический уклад определяет содержание рыночной стоимостной ценности и соответствие ей индивидуальной стоимостной ценности, то инновационный процесс отделяет и обособляет индивидуальную стоимость от рыночной в сторону её снижения, а индивидуальную ценность от рыночной в сторону её увеличения. В результате отдельные фирмы получают от инновации дополнительный доход (прибыль) от снижения издержек и увеличения качества предоставляемой продукции. Таким образом, инновация в рыночной экономике — это выход отдельного предприятия за пределы существующего рыночного технологического уклада, что предполагает снижение индивидуальной стоимости продукции и рост индивидуальной её ценности и в конечном

итоге у данного предприятия образуется социально-экономический эффект.

Определение целей и задач инновации позволяет приступить к проведению исследований, необходимых для внедрения. Научные исследования являются первым этапом в процессе инновационной деятельности. Они подразделяются на фундаментальные и прикладные. Фундаментальные исследования (ФИ) необходимы для пополнения научного знания о законах, процессах, происходящих в обществе, природе и их взаимодействии между собой. Они необходимы для понимания формы и содержания исследуемого вопроса в чистом виде. Для адаптации базовых знаний под конкретную практическую задачу проводят прикладные исследования (ПИ). Они должны показать состоятельность выбранной в рамках ФИ теоретической концепции. На выходе ПИ исследователь формирует техническую документацию, методики, схемы и чертежи.

Положительное заключение по результатам исследований дает основание для разработки опытного образца. Этот этап инновационной деятельности носит название «опытно-конструкторские работы». Данный процесс подразумевает создание и последующую проверку опытных образцов новшества — продукта, технологии, процесса.

По мере завершения экспериментальной эксплуатации происходит сбор аналитической информации об испытаниях продукты и выносятся решение о запуске новшества в процесс производства: вывод на рынок и диффузия инновации.

Каждый этап инновационного процесса требует тщательной подготовки и наличия ресурсов на осуществление работ. Поскольку внедрение новшества является рискованным предприятием, на каждом этапе целесообразна оценка деятельности и принятие взвешенного решения о продолжении процесса. В качестве источников финансирования, как правило, выступают собственные средства компании, а также возможно привлечение заемных средств. Наиболее затратными для инвестирования этапами выступают опытные разработки и вывод в производственный процесс. Принятие положительного решения о запуске пилотного проекта подразумевает не только настройку и запуск необходимого программного обеспечения, но и подбор и обучение необходимого персонала, способного воспринимать инновационные про-

цессы, перестраиваться и соответствовать необходимым нормам. Современный финансовый сектор крайне подвержен воздействию инновационных процессов и то, насколько эффективно будет построен процесс осуществления банковской деятельности зависит от того, насколько быстро смогут банки и финансовые организации перестроиться и запустить инновационные процессы в кредитовании.

Следует отметить, что существующие методики определения кредитоспособности основываются на анализе бухгалтерского баланса заемщика, однако совокупность данных расчетов не всегда отражает действительную ситуацию финансового положения. Решить эту проблему в иностранных государствах помогает широкая сеть независимых аудиторских фирм, чье объективное заключение о финансовом состоянии потенциальных заемщиков облегчает работу банков. В нашей же стране аудиторское дело находится на стадии становления.

Помимо привлечения независимых аудиторских фирм, банки применяют свои собственные методики оценки финансового состояния заемщика, а также оценки рисков, которые могут повлиять на способность заемщика погашать свои кредитные обязательства перед банком.

Таким образом из вышесказанного следует, что коммерческим банкам просто необходима разработка и внедрение в процесс инновационных проектов, связанных, в первую очередь с оценкой рисков, возникающих при оценке кредитоспособности клиента. Создание и развитие специализированных подразделений по выявлению наличия рисков заемщика, является одним из важнейших инструментов по минимизации потерь коммерческими банками при выдаче кредитных продуктов. Так как создание подобных подразделений с высококвалифицированными сотрудниками, поможет определить возможность возникновения потерь банка при кредитовании клиента, оценить возможность положительной кредитной истории с клиентом, а также в течении кредитования сформировать необходимый резерв в случае невозможности клиента платить по своим обязательствам перед банком.

Наибольших успехов в этом виде банковского бизнеса добьются те кредитные организации, которые раньше других создадут соответствующие внутренние механизмы, позволяющие эффективно работать на рынке банковских услуг.

Библиографический список

1. Деньги. Кредит. Банки.: учеб. для вузов / Под ред. Жукова Е. Ф. — М.: Юнити-ДАНА, 2015. — 600 с.
2. Джикович В. / Банки не уйдут в отрыв // the Chief. — 2016. — № 3 (07). — С. 24–26.
3. Ершов Д. / Денежно-кредитные меры в условиях кризиса [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.asros.ru/media/File/news/Erchov.pdf>
4. Инвестиции в реальный сектор экономики / Изряднова О. // Российская экономика: тенденции и перспективы. — 2014. — № 9. — С. 32–35.
5. Иноземцева Ю.В. Теоретические аспекты и методика анализа финансовых результатов от операций с корпоративными клиентами коммерческого банка // Аудит и финансовый анализ. — 2014. — № 2. — С. 154–162.
6. Корпоративные клиенты уходят из мелких банков в более крупные [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.alti.ru/business/business-39.html> (17.03.2017).
7. Кредитование бизнеса в условиях финансовой нестабильности / Шевчук Д. // Финансовая газета. — 2013. — № 1. — С. 7–8.
8. Кредитование в условиях кризиса // Справочник экономиста — 2015. — № 4. — С. 99–103.
9. Кредитование малого бизнеса в условиях нестабильной финансовой ситуации / Чибисов А.А. [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.finanal.ru/bankovskie-prodakty/problem-bankovskogo-kreditovaniya-malogo-bisnesa?page=0.0>. (12.02.2017).
10. Кредитование экономики: тенденции и проблемы / Юлинкова И.Б. // Финансы и бизнес. — 2015. — № 3. — С. 59–66.
11. Кроливецкая В.Э., Тихомирова Е.В. / Банки в системе инвестиционного финансирования реального сектора экономики России // Деньги и кредит. — 2013 г. — № 11. — С. 22–28.
12. Глазьев С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. <https://glazev.ru/>
13. РИА Новости, Наука,, СМИ. 2. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. <https://ria.ru/science>

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ БАНКОВ И КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2019 **Левченко Лариса Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: lvls@mail.ru

© 2019 **Городнов Валерий Андреевич**

магистрант

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

Статья посвящена изучению и анализу процессов слияния и поглощения банков и кредитных организаций в момент их появления и в современных экономических условиях России. В статье обосновывается вывод о том, что понятие «консолидация» на данный момент времени является одной из значимых проблем в современной финансовой среде России. Процесс слияния и поглощения в данный момент времени занимает практически одну из ведущих ролей в финансовом секторе российской экономики. Это обусловлено тем, что государство в последние годы напрямую пытается руководить всеми процессами консолидации и непосредственно принимает в них участие.

Ключевые слова: консолидация, слияния, поглощения, процесс, банковский сектор, рынок финансов, кредитные организации, банки, Российская Федерация.

РФ одна из последних развитых стран, которая очень поздно начала создавать банковские институты в сфере слияния и поглощения. Есть несколько причин, которые способствовали этому.

Первой причиной является ряд российских законов, которые отвечали за управление банковским сектором и процессами слияния и поглощения банков. Второй причиной стало то, что РФ ни разу в своей истории не сталкивалась с таким понятием как консолидация и применение её на практике, которые применяются в банковской сфере. Третьим фактором является то, что вид собственности в банках РФ был очень закрытым и замутнённым.

В истории банковского дела РФ можно поэтапно выделить и разделить 5 процессов изменения банковского сектора в виде слияния и поглощения.

В первый этап входит отрезок времени с 1993 года по 1998 год, когда были созданы одни из первых фондов портфельных влияний денежных средств, которые в тоже время были как стратегическими, так и финансовыми инвесторами.

Ко второму этапу можно отнести отрезок времени с 1999 год по 2002 год. Рейдерские покушения в тот отрезок пути стали огромным затруднением для развития банковского сектора, также было проблемным присваивание себе не

своих активов. Те года были обусловлены также тем, что не было нужных на то время законов и прав на присваивание себе собственности активов, что колоссально отличалось от уровня международного банковского дела.

Третий этап имел начало в 2003 году и продолжался до 2008 года. В эти года государственные структуры и государственные банки выступали в качестве покупателей частных кредитных организаций. Это был очень активный период слияния и поглощения в банковском секторе РФ. На эти действия банковский сектор РФ вынудила экспансия и влияние иностранного капитала, его часть в активах очень уверенно росла, а сам российский капитал, наоборот, убывал [1, с. 15].

2008 год уже можно отнести к началу четвёртого этапа. Это был период кризиса в РФ и в частности в банковской сфере. В сфере банковского сектора был сильно замечен спад деловой и финансовой активности, кардинально изменилось количество слияний и поглощений компаний. В РФ резко прекратили инвестировать иностранные банки, которые опасались проблем, связанных с экономикой. В то время маленькие частные банки прибегали к слиянию и поглощению для того чтобы хотя бы частично остаться на рынке.

Во время кризиса в РФ количество сделок по консолидации уменьшилось в несколько раз по сравнению с годами ранее. В то время ста-

ли популярны сделки-санации. Это сделка при которой банк-санатор покупал банк с меньшей долей капитала по минимальной цене. Все эти сделки проходили при полном контроле РФ и государственных банков. Также в тот период банки и кредитные организации объединялись если они находились на одном уровне развития или же занимались одинаковой деятельностью и работали в одной и той же отрасли рынка. Этот метод был очень популярен так как за короткий срок и с наименьшими потерями денежных средств позволял снова захватывать ощутимые доли рынка.

Заключительный пятый этап начался в 2011 году и продолжается в РФ по сей день. Он кардинально отличается от других потому, что он направлен исключительно на улучшение функционирования банковского сектора. 2011 год ознаменовал собой приход новых правил и новых требований к величине капитала и объёму собственных средств кредитных организаций и банков. С 2013 года началась зачистка банковского сектора РФ, мелкие банки стали сливаться или присоединяться к более крупным игрокам на рынке или и вовсе лишались лицензии. В связи с этим частные лица больше не хотели связываться с частными компаниями и банками, юридические лица стали отзываться договора и подавали в суд на их расторжение. Это вызвало большой прирост количества консолидаций и ликвидаций. В 2013 году Банк РФ уменьшил с 20 до 10 процентов долю, которую могли приобретать без согласия с регулятором [4, с. 36].

В РФ было три актуальных направления рынка банковской консолидации. К первому можно отнести капитализацию и увеличение кредитных организаций. Вторым является слияние банков в группы и банковские холдинги. Третьим является уменьшение динамики консолидации в банковской среде.

Из-за того, что запросы к банкам стали более жёсткими, становится понятно, что государство хочет оставить на рынке только сильных игроков. На данный момент увеличивается интеграция банковского бизнеса вследствие образования банковских групп. Государство пытается подтолкнуть банки и кредитные организации к процессу слияния или поглощения. Банки должны будут иметь ввиду, что им придётся тратить большое количество денежных средств, чтобы остаться на рынке, но при этом они не должны забывать о том, что они должны выходить в при-

быль [2, с. 28].

Вероятнее всего процессы консолидации имеют место быть в данный период после кризисного времени. Они помогают сформировать наиболее крепкий банковский сектор РФ. Что касается количества банков и количества кредитных организаций, то оно, исходя из всего выше перечисленного, будет уменьшаться до момента стабилизации экономики и установления сильных игроков на рынке.

По прогнозам экспертов, этот отрезок времени на банковском рынке является самым подходящим для улучшения позиций сильных и крупных банков. Однако, это влечет за собой то, что мелкие банки с низким уровнем капитала практически теряют все свои шансы на существование в современной банковской среде [3, с31].

Когда в РФ были промежутки спада экономики, большое количество банков начали чувствовать нехватку долгосрочных ресурсов. Чтобы привлечь денежные средства на счета своих банков, оставить прежним или увеличить количество сделок и операций и конкурентоспособность на рынке, банковские компании обязаны вносить перемены в свою деятельность. Банки начинают принимать всякого рода меры для уменьшения рисков во время кризиса, улучшения своего финансового положения и восстановления доверия клиентов. Сделки по слиянию и поглощению являются практически самой эффективной мерой, как отмечалось выше [6, с 50].

Чтобы получить синергетический эффект от слияния, банкам нужно применить процедуру консолидации: нужно увеличить капитализацию, существенно повысить количество клиентов в базах и расширить географию присутствия, найти новые финансы, и укрепить свою позицию на рынке, они должны стать конкурентоспособными и устойчивыми.

Также рассмотрение исследования рынка слияний и поглощений за период с 2006 года по 2019 год показывает, что самый максимум сделок, как за счет количества, так и за счет денежной составляющей было совершено с 2007 года по 2009 год. В этот промежуток времени доля иностранного капитала в активах российских банков беспрепятственно поднималась. В качестве зарубежных инвесторов выступали такие страны как: Кипр, Швеция, Франция, США. Если взглянуть на статистику, которую подготовило «Национальное Рейтинговое Агентство», с 2006

года по 2016 год на рынке банковского сектора было завершено 196 сделок слияний и поглощений, их объём был приблизительно равен 19.5 млрд. долл. США [5, с 30].

На направления и тенденции слияний и поглощений в банковском секторе кардинально повлиял мировой финансовый кризис 2008-2010 годов. Иностраные банки встретили на своём пути большие экономические проблемы и решили остановить экспансию на рынок РФ, что повлекло за собой прекращение притока инвестиций из-за рубежа. Самой важной целью для структур РФ стало удержание финансовой стабильности в непростых условиях кризиса.

В частности, консолидация стала побуждением к восстановлению финансовой устойчивости для банков которые были устойчивее. Банки, которые были менее устойчивы были вынуждены применять санацию либо просить помощи у государства. Таким образом, большая доля сделок в тот кризисный отрезок времени носила характер поглощения. Банки-санаторы поглощали банки с большими проблемами и в банковскую сферу пришло выражение «сделки-санации». Редкими в то время были сделки, когда один крупный банк не смог поглотить другой с большими проблемами. Например, РЖД совместно с авиакомпанией «ALROSA» не сумели осуществить санацию отделения «KIT FINANCE», впрочем, также, как и «NACIONALNII REZERVNI BANK» не смог поглотить «ROSSIISKI KAPITAL», который был в то время очень проблемным банком.

Вероятнее всего процессы консолидации имеют место быть и в послекризисный период времени. Они помогают сформировать более крепкий банковский сектор РФ. Что касается количества банков и кредитных организаций, то оно, исходя из всего вышеперечисленного, будет

уменьшаться до момента стабилизации экономики и установления сильных игроков на рынке [8, с. 773].

По прогнозам экспертов, этот отрезок времени на банковском рынке является самым подходящим для улучшения позиций сильных и крупных банков [10, с.15]. Однако это влечет за собой то, что мелкие банки с низким уровнем капитала практически теряют все свои шансы на существование в современной банковской среде из-за слияний, а даже в основном из-за поглощений.

134%, именно на столько выросла сумма операций слияния и поглощения в 2018 года, в которых принимали участие банки РФ. Это самый большой рост данных сделок за последние годы, однако и число операций, как говорят аналитики Томсон Реутерс, сейчас самое низкое — 499 операций.

Несмотря на возросший объём операций консолидации в целом, их число в 2018 года сократилось на 25% по сравнению с 2017 годом. Чаще всего в этих операциях принимал участие «ВТБ Капитал», он забрал себе 18,2% доли рынка.

Самой весомой операцией в 2018 году с участием банка РФ стала продажа Сбербанком «Денизбанк», на что не малую роль оказали западные санкции. Данная операция прошла в мае 2018 г., а её сумма составила 3,2 млрд. долларов США.

Банк ВТБ также смог отличиться в 2018 году. Это была вторая по дороговизне покупка самого большого ретейлера РФ «Магнита». Эти акции банк оценил в 2,45 млрд. долларов США.

В 2018 году ещё одной громкой продажей стала доля в компании «Норникель» за 1,5 млрд. долларов США. Её в марте провели ЮК «Русал» и «Интеррос» [9].

Библиографический список

1. Воронова Н.С. слияния и присоединения в банковском секторе России / Н.с. Воронова, О.с. Мирошниченко // Экономика. Бизнес. Банки. — 2016. — № 4 (17). — с. 8–23.
2. Данилина Е.В. Тенденции развития мирового рынка слияний и поглощений в банковской сфере / Е.В. Данилина // Банковские услуги. — 2015. — № 6. — с. 28–32.
3. Диденко В.Ю. Консолидация банковского сектора в форме слияний и поглощений / В.Ю. Диденко // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2016. — № 17 (299). — с. 28–41.
4. Карминский А.М. Особенности оценки стоимости сделок слияний и поглощений в банковском секторе / А.М. Карминский, Э.А. Фролова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2016. — № 45 (327). — с. 28–50.
5. Копий С.А. Тенденции на рынке банковских слияний (поглощений) и особенности их проявления в России в условиях кризиса / с.А. Копий // Научный обозреватель. — 2016. — № 3. — с. 30–32.

6. Мгерян М.А. Тенденции слияний и поглощений банков в России / М.А. Мгерян, Е.В. Репина // Заметки ученого. — 2015. — № 6-1 (6). — с. 50-53.
7. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.Cbr.ru/publ/? PrtId=nadzor/>.
8. Плеханов И.А. Мотивы слияний и поглощений коммерческих банков / И.А. Плеханов, А.А. Коновальчук // Экономика и социум. — 2016. — № 2 (21). — с. 772-775.
9. Рейтинговое Национальное агентство «Рынок банковских слияний и поглощений: актуальное состояние и перспективы». [Электронный ресурс]: база данных. — Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/>.
10. Рязанова О.Е., Левченко Л.В. Инвестиционный климат как условие для развития инновационной экономики // Экономические науки. 2014. № 114. С. 14-28.

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2019 Магомадов Эмин Мухадинович

Чеченский государственный университет, Чеченская Респ., Грозный

E-mail: chgu@yandex.ru

В статье проводится анализ развития малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике, предлагаются меры, которые способны решить возникающие проблемы.

Развитие малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике должно стать одним из наиболее ярких проявлений взаимных интересов и взаимозависимости регионов Юга России. Это должно привести к увеличению объемов разнообразных хозяйственных связей и контактов между регионами.

Серьезные импульсы, стимулирующие углубление этих связей, создаются в результате становления процесса современной экономической интеграции. Стремление Чеченской Республики использовать межрегиональную кооперацию для решения неотложных проблем своего социально-экономического развития стимулирует осуществление межрегионального хозяйственного сотрудничества.

По состоянию на 1 января 2014 г. в Российской Федерации зарегистрировано 5,6 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства, на которых занято 25% от общей численности занятых в экономике.

В целом, если рассматривать демографию

организаций, то в Чеченской Республике в настоящее время коэффициенты рождаемости совпадают со средне российскими значениями, а в 2009 году превышали рождаемость предприятий по России более чем в два раза.

Показатели официальной ликвидации организаций также сравнимы со средне российскими значениями, и только в 2016 году наблюдается разнонаправленная динамика. Как в Чеченской Республике, так и в целом по России демография организаций характеризуется увеличением относительного количества ликвидаций и отсутствием роста рождаемости организаций в последние годы (см. рис. 1).

С 2005 по 2012 годы в Чеченской Республике рождаемость организаций превышала смертность. Исключением можно считать 2012–2014 годы, когда прирост количества организаций был отрицательным. В 2015–2016 гг. число официально ликвидированных организаций не превышает количество зарегистрированных. Однако общие тенденции говорят о росте ко-

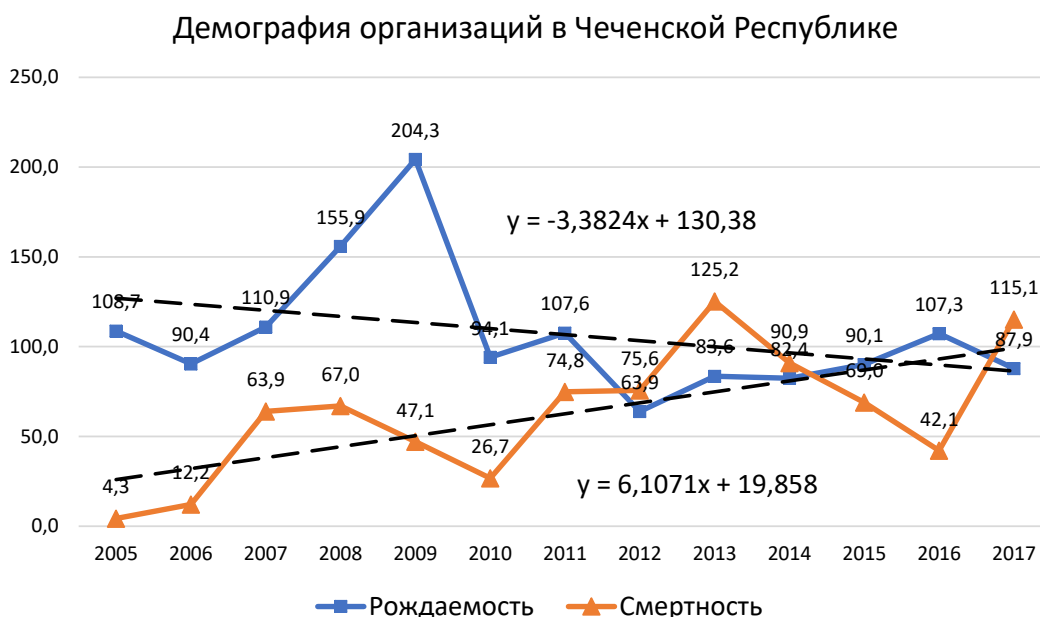

Рис. 1. Динамика «естественного движения» организаций в Чеченской Республике, промилле

эфициента официальной ликвидации организаций в Чеченской Республике на фоне снижающейся рождаемости. Уравнение линейного тренда $y = 6.1071x + 19.858$ говорит о среднем ежегодном увеличении количества ликвидации на 6 организаций в расчете на каждые 1000 существующих организаций. В то же самое время линейный тренд $y = -3.3824x + 130.38$ свидетельствует о ежегодном снижении рождаемости в среднем на 3 организации в расчете на 1000 организаций.

В первом полугодии 2018 года тенденция превышения смертности организаций их рождаемости сохранилась во всех федеральных округах. В Северо-Кавказском федеральном округе число ликвидированных предприятий в два раза превышает число вновь зарегистрированных. Если наблюдаемая динамика рожда-

емости и смертности организаций сохранится, то можно будет говорить о том, что демография предприятий подобна демографии населения в среднем по России. Известно, что демография организаций — один из показателей состояния бизнес-климата в стране.

Анализ динамики рождаемости и официальной ликвидации организаций в Чеченской Республике говорит о том, что здесь демография населения, кардинально отличающаяся от среднероссийских тенденций в лучшую сторону, не стала существенным фактором воздействия на демографию организаций (см. рис. 2).

В Чеченской Республике количество ликвидированных организаций не намного превысило число вновь зарегистрированных.

Как видно из рисунка 3, в Чеченской Республике в два раза выше «младенческая смерт-

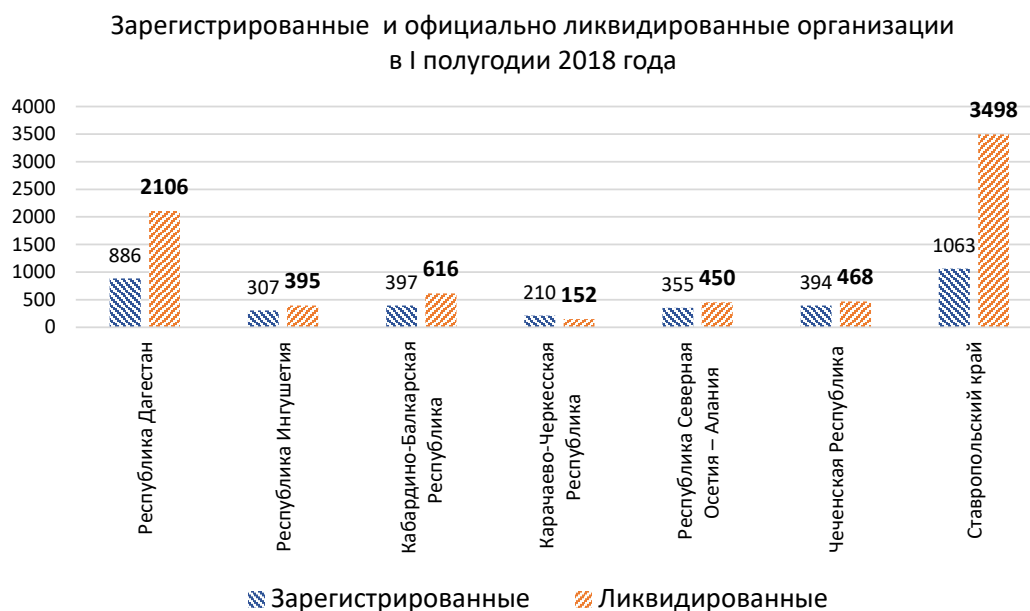

Рис. 2. Соотношение числа зарегистрированных и официально ликвидированных организаций по субъектам СКФО в первом полугодии 2018 года

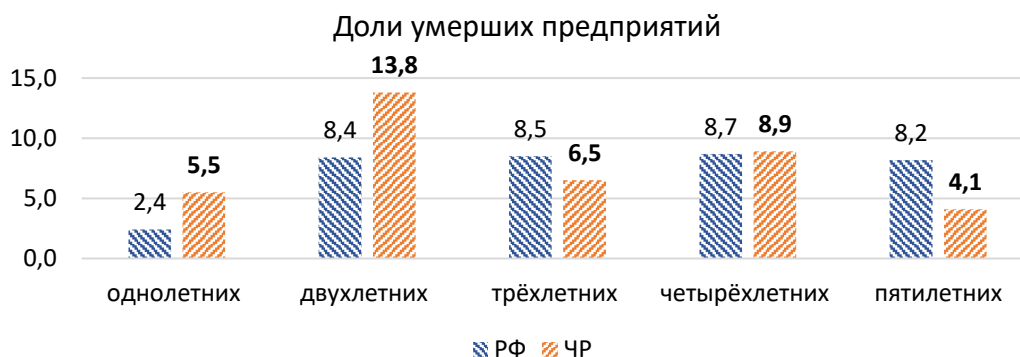

Рис. 3. Возрастная структура умерших предприятий в Чеченской республике в 2017 году

ность», чем в среднем по России, — 5,5% ликвидированных однолетних предприятий против 2,4% в среднем по России. Больше всего в относительном выражении в Чеченской республике ликвидируются двухлетние предприятия — их доля среди всех ликвидированных предприятий в 2017 году близка к 14%.

Анализ динамики численности предприятий малого и среднего предпринимательства (см. табл. 1) за последние годы показывает неустойчивость тенденций — за короткий временной интервал численность микропредприятий, малых и средних предприятий изменялась разнонаправленно, рост их количества мог сменяться их стремительным снижением и наоборот.

Сравнивая тенденции численности средних предприятий в Чеченской Республике со среднероссийскими значениями (см. табл. 2), видим, что относительные изменения совпадали со среднероссийскими тенденциями до 2014 года — было заметное снижение их численности в 2011 году, более чем наполовину. До 2014 года колебания численности средних предприятий находились в небольшом диапазоне — около 10%. В 2015 году в Чеченской Республике произошло многократное увеличение численности средних предприятий. Общая тенденция изменения численности средних предприятий в Чеченской Республике положительная — параметры линейного тренда $y = 22.059x + 14.286$ говорят об

увеличении их численности в среднем на 22% ежегодно, что выгодно отличает Чеченскую Республику от среднероссийских тенденций. В среднем по России наблюдается тенденция снижения численности средних предприятий — параметры линейного тренда $y = -4.0981x + 81.595$ показывают в среднем снижение на 4% ежегодно. Несмотря на общую положительную тенденцию, следует обратить внимание на то, что после заметного увеличения численности средних предприятий в Чеченской Республике в 2015 году (229% относительно 2010 года), в 2016 году вновь произошло снижение их количества — до 176% относительно 2010 года. Совпадение направлений изменения численности средних предприятий в 2015 и 2016 годах в Чеченской Республике и в среднем по России говорит о наличии общих факторов, сильно воздействующих на исследуемую динамику.

Тенденцию численности малых предприятий в Чеченской Республике за последние годы нельзя считать устойчивой (см. табл. 3) — их количество в некоторые годы менялось в несколько раз в сторону увеличения или уменьшения. Например, в 2011 году наблюдалось снижение их численности в три раза по отношению к предшествующему году, а в 2015 произошел рост количества малых предприятий более чем в три раза. Общая тенденция, описываемая линейным трендом $y = 7.749x + 35.583$ показывает в среднем

Таблица 1. Динамика численности малых и средних предприятий в Чеченской Республике (на конец года)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Средние предприятия	17	7	8	11	10	39	30
Малые предприятия	218	65	62	35	102	385	149
Микропредприятия	4753	6846	6206	5210	5551	3760	4648

Таблица 2. Динамика численности средних предприятий в Чеченской Республике и в целом по России (на конец года)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	25170	15945	13767	13684	13691	19278	13346
Чеченская Республика	17	7	8	11	10	39	30

Таблица 3. Динамика численности малых предприятий в Чеченской Республике и в целом по России (на конец года)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	229083	242677	243065	234537	235579	232369	172916
Чеченская Республика	218	65	62	35	102	385	149

Таблица 4. Динамика численности микропредприятий в Чеченской Республике и в целом по России (на конец года)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	1415186	1593755	1759973	1828589	1868201	1990003	2597646
Чеченская Республика	4753	6846	6206	5210	5551	3760	4648

рост их количества около 8% ежегодно. Среднероссийские тенденции более устойчивые, колебания численности малых предприятий происходили в небольшом диапазоне — около от 1 до 6% ежегодно относительно уровня 2010 года до 2015 года. Изменения численности малых предприятий в Чеченской Республике и в среднем по России в 2015 и 2016 годах совпадают. В целом, в 2016 году относительно 2010 года количество малых предприятий сократилось как в Чеченской Республике, так и в среднем по России — их количество составило 68% и 75% соответственно от базового уровня.

Развитие динамики численности микропредприятий в Чеченской Республике кардинально отличается от тенденций численности средних и малых предприятий (см. табл. 4). Если общие модельные тенденции количества средних и малых предприятий, несмотря на неустойчивость, были положительными, то количество микропредприятий демонстрирует тенденцию к снижению — параметры линейного тренда $y = -5.3665x + 132.6$ говорят о среднем ежегодном снижении на 5% относительно их количества в 2010 году. В то же время скачкообразное изменение приблизило количество микропредприятий в Чеченской Республике в 2016 году к уровню 2010 года. Общероссийские тенденции, напротив, говорят об устойчивом увеличении численности микропредприятий — линейный тренд $y = 15.356x + 75.328$ показывает средний прирост около 15% ежегодно относительно уровня 2010 года.

Структура предприятий по количеству работников в Чеченской Республике незначительно отличается от их структуры в среднем по России. Наибольшую долю предприятий в Чеченской Республике и в среднем по России составляют микропредприятия — 96% и 93% соответственно. Средние предприятия в исследуемой структуре составляют только 1% как в Чеченской Республике, так и в России. Заметно отличается доля малых предприятий в Чеченской Республике — их доля в 2 раза меньше среднероссийского показателя, составляющего 6% от общего количества МСП.

Анализ демографических тенденций организаций выявляет некоторые особенности развития малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике:

1. В целом прилагаются заметные усилия по улучшению бизнес-климата в Чеченской Республике — в отдельные годы можно наблюдать заметное увеличение численности предприятий, как микропредприятий, так и малых и средних предприятий. Особенно это заметно по увеличению численности малых и средних предприятий в 2015 году;

2. Меры развития малого и среднего предпринимательства в Чеченской Республике пока не смогли достичь устойчивости в его развитии, не обрели системный характер. Это предположение можно обосновать сильными скачками в демографии организаций;

3. Совпадение демографических тенденций организаций Чеченской Республики со среднероссийскими тенденциями в некоторые годы позволяет говорить, очевидно, о заметном воздействии глобальных факторов, связанных, вероятно, с нормативно-правовым, налоговым регулированием, а также с общеэкономическими тенденциями;

4. Отсутствие заметных положительных изменений в демографии микроорганизаций говорит о недостаточном внимании к их развитию, что сохраняет общую тенденцию снижения их количества. Проблемы развития микропредприятий должны стать приоритетом при реализации политики развития малого и среднего предпринимательства в регионе, так как их доля в общем количестве предприятий очень высокая;

5. Динамика «естественного движения» организаций в Чеченской Республике показывает общую тенденцию повышения «смертности» и снижения «рождаемости» организаций, а в последние годы количество официально ликвидированных организаций стало превышать количество вновь созданных организаций;

6. В силу объективных причин развитие микропредприятий должно стать драйвером общего роста деловой активности в Чеченской

Республике. Во-первых, именно микропредприятия составляют основную долю предприятий МПС. Во-вторых, открытие малого микропредприятия является (или должно быть) более доступным направлением развития бизнеса с точки зрения юридического оформления, объема привлекаемых финансовых, трудовых ресурсов, аренды помещений и т.д.;

7. В то же время, относительно большое количество микропредприятий не позволяет принимать меры индивидуальной поддержки их развития — здесь необходима реализация системного подхода к повышению легкости открытия и ведения бизнеса;

8. Возрастная структура умерших предприятий в Чеченской Республике говорит о заметных проблемах как в бизнес-планировании, в предпринимательской грамотности населения, так и в системной государственной поддержке развития — количество ликвидированных одностольних предприятий в Чеченской Республике в два раза выше «младенческой смертности» в среднем по России (5,5% ликвидированных од-

ностольних предприятий против 2,4% в среднем по России). Больше всего в относительном выражении в Чеченской республике ликвидируются двухстольних предприятия — их доля среди всех ликвидированных предприятий в 2017 году близка к 14%, а в среднем по России этот показатель равен 8,4%;

9. Анализ динамики рождаемости и ликвидации организаций в Чеченской Республике говорит о том, что здесь демография населения, кардинально отличающаяся от среднероссийских тенденций в лучшую сторону, не стала существенным фактором воздействия на демографию организаций;

10. Структура населения Чеченской Республики и демографические тенденции в целом, говорят о большом потенциале республики, способном при эффективной социально-экономической политике решить проблемы развития малого и среднего предпринимательства не только в Чеченской Республике, но и улучшить экономический климат в целом по России.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа // www.gks.ru
2. Официальный сайт общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». — Режим доступа: <http://opora.ru>
3. *Ильсов Р.Х.* Демография организаций в Чеченской Республике: анализ тенденций // Вестник Чеченского государственного университета. 2018. -№ 3 (31). — С. 36–41.
4. *Широков, Б.М.* Малый бизнес. Финансовая среда предпринимательства / Б.М. Широков. — М.: Финансы и статистика, 2017. — 496 с.
5. Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316);
6. Данные Комитет Правительства Чеченской Республики по малому бизнесу и предпринимательству за 2014–2018 годы.
7. Малое и среднее предпринимательство в России. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
8. Малое предпринимательство в России. 2008–2017.
9. Предпринимательское право. Портал правовой поддержки предпринимательской деятельности. URL: <http://businesspravo.ru>
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008–2017.

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº3 (129)
2019**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.V. Meshcherov — Doctor of Economics, Professor, Editor-in-Chief of the journal “Economic Sciences”

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Issue date 30.03.2019

Format 60x84/8

Printed signatures 6.86

500 copies

Printed by “24 Print” Ltd

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

Editorial Secretary

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor

CONTENTS

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

- Dzhikaeva F.Z.** Intellectual property rights in the system of fundamental rights and freedoms .. 55
- Karaeva L.K., Kochieva O.A.** Ultraactive effect of criminal law 55
- Khavzhokova Z.B., Zumakulova Z.A., Karamurzova I.B., Beituganova Z.K.**
The limits of legitimacy of infliction of harm in a medical environment 56
- Barsukova M.A., Mikhailov A.G., Fesenko E.A.** Features of the right to judicial
protection of municipal property 56

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

- Pon'ka V.F.** Mortgage lending savings model: the German experience 57
- Shireva I.V., Shiriyov D.A.** WTO trade policy review mechanism: comments
and recommendations for Russia 58

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

- Bukina V.A., Konovalova M.E.** Innovations in the development of the banking sector 58
- Levchenko L.V., Gorodnov V.A.** Merge and absorption of banks and credit organizations 59

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- Magomadov E.M.** Trends in the development of small and medium enterprises
in the Chechen Republic 59

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE****INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE SYSTEM
OF FUNDAMENTAL RIGHTS AND FREEDOMS**© 2019 **Dzhikaeva Fatima Zaurovna**Candidate of Law, Associate professor of civil law and procedure
North Ossetian state University. K.L. Khetagurova, Vladikavkaz, Russia
E-mail: fatimajik@yandex.ru

The article discusses intellectual property rights in legal documents, analyzes the understanding of intellectual rights and investigated intellectual property rights in the court system of the Russian Federation.

Key words: rights and freedoms, intellectual rights, intellectual activity, creative activity.

References

1. Universal Declaration of human rights 1948, part 2, Article 27.
2. International Covenant on economic, social and cultural rights, 1966, Article 2. 15.
3. *Dzhikaeva F.Z.* Entrepreneurial activity as a socio-political and legal category // Bulletin of the North Ossetian state University named after Costa Levanovich Khetagurov. 2012. No. 1. P. 166–169.
4. *Dozortsev V.A.* Concept and system of exclusive rights / intellectual rights: concept, system. Sat. articles / research. private law center. — Moscow: Statute, 2005, P. 23–24.
5. *Ephieva M.K., Ricew A.V., Dzhikaeva F.Z.* Legal regulation of business activities in the Russian Federation: current state and prospects / In the book: «social» Category in modern pedagogy and psychology materials of the 6th all-Russian scientific-practical conference with remote and international participation. 2018. P. 370–378.
6. *Pliev N.R., Dzhikaeva F.Z.* The Essence of legal custom and its role in the system of sources of law // Modern problems of science and education. 2014. No. 6. P. 1739.

ULTRAACTIVE EFFECT OF CRIMINAL LAW© 2019 **Karaeva Lora Khazbatrovna**PhD in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia
E-mail: m.dzagoeva1971@yandex.ru© 2019 **Kochieva Olesya Akhsarovna**Chairman of the Supreme Court
Tskhinval, Republic of South Ossetia
E-mail: 71dz@mail.ru

The article discusses the trends of criminal law-making, affecting the provision of the criminal law on its action in time and analyzes the ultra-active principle of the Criminal Code of the Russian Federation in time.

Key words: criminal law, criminal law action in time, principles of action, criminality and punishability of an act.

References

1. *Tille A.A.* Time, space, law. M.: Legal. liter, 1965.
2. *Brainin Y.M.* Criminal law and its application. M.: Legal. liter, 1967.
3. *Stepenko A. V.* Retroactivity and the effect of criminal law in time: theory and practice // Russian investigator. 2016. No. 18. P. 30–32.
4. *Totikova E.R., Karaeva L. Kh.* On the issue of principles of criminal law impact, defining the construction and application of a system of criminal sanctions. Youth Scientific Forum: social and economic sciences. 2016. № 9 (38). Pp. 194–198.

THE LIMITS OF LEGITIMACY OF INFLICTION OF HARM IN A MEDICAL ENVIRONMENT

© 2019 **Khavzhokova Zalina Borisovna**

PhD in Jurisprudence, Associate Professor

Kabardino-Balkar State University, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russia

E-mail: rado10101@rambler.ru

© 2019 **Zumakulova Zarema Ahmatovna**

PhD in Jurisprudence, Associate Professor

Kabardino-Balkar State University, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russia

E-mail: zarema.zum@mail.ru

© 2019 **Karamurzova Inna Barasbievna**

PhD in Jurisprudence, Associate Professor

Kabardino-Balkar State University, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russia

E-mail: 07innka@mail.ru

© 2019 **Beituganova Zalina Khazhmuratovna**

Kabardino-Balkar State University, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russia

E-mail: beituganova7890@gmail.com

This article is devoted to the analysis of the methods of lawful harm in the production of medical activities. Examines the problem of the legitimacy of the medical risks through the analysis of the wrongfulness of a medical error.

Keywords: human health, harm, medical intervention.

FEATURES OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION OF MUNICIPAL PROPERTY

© 2019 **Barsukova Maria Alexandrovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law

Siberian University of Consumer Cooperatives, Novosibirsk, Russia

E-mail: maria_bars@mail.ru

© 2019 **Mikhailov Andrey Gennadievich**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law

Siberian University of Consumer Cooperatives, Novosibirsk, Russia

© 2019 **Fesenko Elena Alekseevna**

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law

Siberian University of Consumer Cooperatives, Novosibirsk, Russia

The most important result of the municipal reform carried out in Russia was the real decentralization of power and management, the formation of the Institute of municipal property. Municipal property is one of the forms of ownership established by the Constitution of the Russian Federation of 1993. The main subjects of municipal property rights are municipal entities, while the direct implementation of the rights of ownership, use and disposal is carried out by local governments. All this determines the need to consider the features of the right to judicial protection of municipal property.

Keywords: legal entities, municipal property, municipal reform.

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

MORTGAGE LENDING SAVINGS MODEL: THE GERMAN EXPERIENCE

© 2019 **Pon'ka Viktor Fedorovich**

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

E-mail: Vf_Ponka@mail.com

The article is devoted to the consideration of the German experience in creating a legal framework for the development of various forms of savings mortgage lending using specialized savings institutions. The author analyzes the features and advantages of the approach, in which the stages of accumulation of the primary contribution by the depositor and the receipt of a mortgage loan are mediated by a single contractual relationship. The author notes the important role of the state in the functioning of such a system.

The author concludes that it is advisable to borrow Germany's experience in developing cumulative mortgage lending in order to create legal foundations for improving the living conditions of citizens of the Russian Federation, as well as to increase stability in the mortgage lending market and reduce the mortgage burden on the budgets of Russian families.

Keywords: mortgage, mortgage loan, German mortgage, mortgage market, interest rates

References

1. *Aleksandrova A.YU.* Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya ipotechnogo kreditovaniya v Rossijskoj Federacii.— M., 2005.— 135 s.
2. *Afanas'eva O.N.* Osobennosti razvitiya ipotechnogo kreditovaniya za rubezhom // Evrazijskij soyuz uchenyh. 2016. № 29.— S. 20–23.
3. *Ivanova A.A.* Sravnitel'nyj analiz ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya v SSHA, Francii, Germanii i Rossii // Informacionnye tekhnologii v mashinostroenii, obrazovanii i ehkonomie. 2018, № 1–2.— S. 45–52.
4. *Litvinova S.A.* Primenenie nakopitel'noj ipoteki v Rossii // EHkonomika i upravlenie. 2013. № 5.— S. 80–83.
5. *Pon'ka V.F.* Zalog nedvizhimogo imushchestva: riski dlya kreditora // EHkonomicheskie nauki. 2016. № 136.— S. 72–73.
6. *Pon'ka V.F.* O koncepcii razvitiya ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya v Rossijskoj Federacii // Vestnik ehkonomicheskoy integracii. 2010. № 2.— S. 38–40.
7. *Pon'ka V.F.* Osobennosti zakonnoj i dogovornoj ipoteki v dejstvuyushchem grazhdanskom prave // Voprosy ehkonomiki i prava. 2018. № 4.— S. 30–31.
8. *Sirotkin V.A.* Nakopitel'naya sistema s uchastiem gosudarstva kak forma povysheniya dostupnosti priobreteniya zhil'ya // EHkonomika regiona. 2012. № 3.— S. 278–284.

WTO TRADE POLICY REVIEW MECHANISM: COMMENTS AND RECOMMENDATIONS FOR RUSSIA

© 2019 **Shireva Irina Viktorovna**

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow
E-mail: IVShiryova@fa.ru

© 2019 **Shiryov Denis Andreevich**

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human
Rights Activities of the Law Institute of RUDN University, Russia, Moscow
Lawyer of the Moscow Central Branch of the Moscow Regional Bar Association, Russia, Moscow
E-mail: ne205@yandex.ru

The article deals with issues related to the activities of the WTO trade policy review Mechanism, in particular, special attention is paid to the first report of the Russian Federation and the recommendations made in relation to Russia.

Keywords: World trade organization, international organizations, trade policy review mechanism, trade territories, trade policy.

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR

© 2019 **Bukina Victoria Anatolyevna**
graduate student

Samara state University of Economics, Samara, Russia
Email: Bukinav_17@mail.ru

© 2019 **Konovalova Maria Evgenyevna**
Doctor of Economics, Professor

Samara State University of Economics, Samara, Russia

The article describes the process of development of the banking sector, raised and analyzed the problem of assessing the financial condition of the borrower in the lending process. The analysis of innovations and innovation process in economic science is carried out, definitions of these terms are given.

Keywords: innovations, innovative technologies, innovative process, banking sector, banking services market, credit assessment, risks.

MERGE AND ABSORPTION OF BANKS AND CREDIT ORGANIZATIONS

© 2019 **Levchenko Larisa Vladimirovna**

PhD in Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: lvls@mail.ru

© 2019 **Gorodnov Valery Andreevich**

Master's student
Samara State University of Economics, Samara, Russia

The article is devoted to the study and analysis of the processes of mergers and acquisitions of banks and credit institutions at the time of their appearance in Russia and in the current economic conditions of the Russian Federation. The article substantiates the conclusion that the concept of «consolidation» at the moment is one of the most important problems in the modern financial environment of Russia. The process of mergers and acquisitions currently occupies almost one of the leading roles in the financial sector of the Russian economy. This is due to the fact that in recent years the state has been directly trying to manage all the consolidation processes and is directly involved in them.

Keywords: consolidation, mergers, acquisitions, process, banking sector, Finance market, credit institutions, banks, Russian Federation.

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES IN THE CHECHEN REPUBLIC

© 2019 **Magomadov Emin Muhadinovich**

Chechen State University
E-mail: chgu@yandex.ru

The article analyzes the development of small and medium-sized businesses in the Chechen Republic, proposes measures that can solve the problems.